

Литературное ЧТЕНИЕ

4

Часть
1

ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕДИАТЕХНОЛОГИИ

+CD
mp3

ШКОЛА РОССИИ

Литературное ЧТЕНИЕ

**Учебник
для общеобразовательных
организаций в комплекте
с аудиоприложением
на электронном
носителе**

В двух частях

Часть 1

*Рекомендовано
Министерством
образования и науки
Российской Федерации*

3-е издание

Москва
«Просвещение»
2015

4

класс

УДК 373.167.1:811.161.1
ББК 81.2Рус-922
Л64

Серия «Школа России» основана в 2001 году

На учебник получены **положительные экспертные заключения** по результатам **научной** (заключение РАН № 10106-5215/268 от 01.11.2010 г.), **педагогической** (заключение РАО № 34 от 29.01.2014 г.) и **общественной** (заключение № 83 от 07.02.2014 г.) **экспертиз.**

Авторы: Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова,
Л. А. Виноградская, М. В. Бойкина

Условные обозначения:

- — найди слово в словарики в конце учебника
- — посмотри обозначение слова в рубрике «Проверим себя»
- — найди слово в толковом, переводном словаре или энциклопедии
- — работаем в «Рабочей тетради»
- — работаем в паре
- — работаем в группе
- — задание повышенной сложности

Л64 Литературное чтение. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций в комплекте с аудиоприл. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / [Л. Ф. Климанова, В. Г. Горецкий, М. В. Голованова и др.]. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 2015. — 223 с.: ил. — (Школа России). — ISBN 978-5-09-035620-6.

Учебник разработан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования.

Содержания учебника строится на основе художественно-эстетического, литературоведческого и коммуникативно-речевого принципов. Это позволит объединить предметное обучение чтению с духовно-нравственным воспитанием школьников.

Методический аппарат направлен на включение школьников в учебную деятельность, обеспечивает возможность дифференциального, проблемно-поискового, проектного методов обучения.

УДК 373.167.1:811.161.1
ББК 81.2Рус-922

ISBN 978-5-09-035620-6(1)
ISBN 978-5-09-035621-3(общ.)

© Издательство «Просвещение», 2013
© Художественное оформление,
Издательство «Просвещение», 2013
Все права защищены

Летописи. Былины. Жития

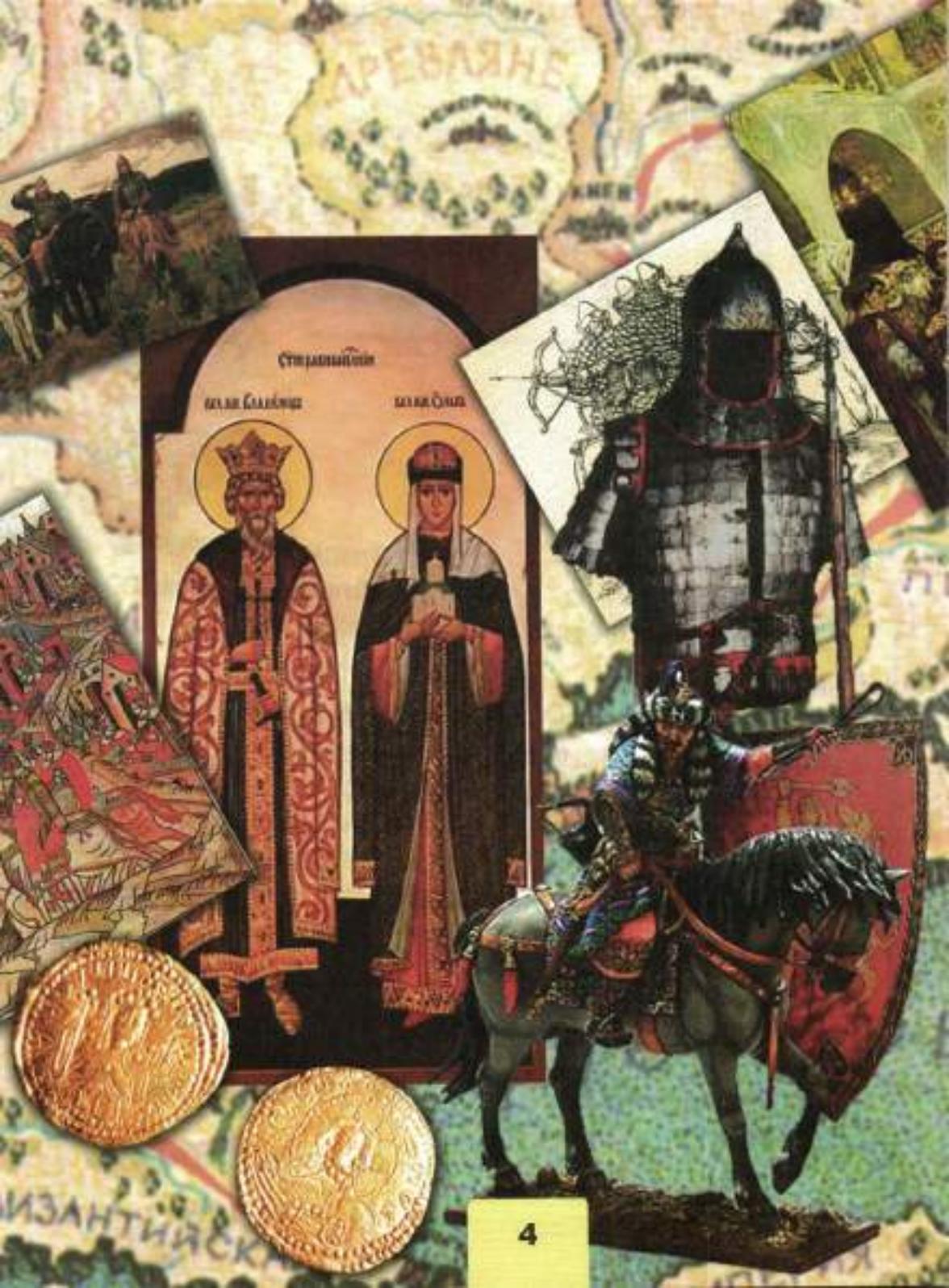
Мы познакомимся с летописями и былинами о славном Илье Муромце, с житием Сергия Радонежского.

Мы научимся:

- рассказывать об исторических событиях, используя материал летописи, былины, жития;
- рассказывать о герое, используя опорные слова и информацию из различных источников.

Мы будем учиться:

- понимать ценность и значимость литературы для сохранения русской культуры;
- пересказывать былинку от лица её героя;
- составлять летопись важных событий.

СВЯТЫЙ

ИЗЪРЪ

СВЯТЫЙ

Как ты думаешь, зачем нужны летописи? Дело в том, что каждый человек, когда он строит какие-то планы, непременно опирается на свой опыт, вспоминает события из своей жизни или из жизни своих родителей. Это его личная память. Так же происходит и с любым народом. Лучше понять окружающий мир, объяснить многое из происходящего в нём помогает народу его историческая память. Многие тысячи лет назад нашим предкам помогали сохранять в памяти прошлое устные сказания, предания, песни, былины, сказки — всё то, что называют произведениями устного народного творчества. С появлением письменности сведения о самых важных событиях в жизни народа стали записывать в летописях.

Записи делались из года в год, или, как раньше говорили на Руси, из лета в лето. Отсюда и название этих записей — летописи. Самые древние русские летописи не сохранились. Узнать, о чём в них рассказывалось, мы можем благодаря труду монахов-летописцев, которые не только писали о современных им исторических событиях, но и переписывали старые летописи.

И ПОВЕСИЛ ОЛЕГ ЩИТ СВОЙ НА ВРАТАХ ЦАРЬГРАДА

(В сокращении)

В лето 6415 (907). Пошёл Олег на греков... на конях и на кораблях; и было кораблей числом две тысячи. И пришёл к Царьграду...

И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на них корабли. И так как был попутный ветер с поля, то подняли они паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав послов к Олегу:

— Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь.

И остановил Олег воинов, и вынесли ему греки **яства** и вино, но не принял Олег вина, ибо было оно отравлено...

И приказал Олег грекам дать дани на две тысячи кораблей, по двенадцати **гривен** на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей; а потом дать дани для русских городов: прежде всего для Киева, а затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов, ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу.

И согласились на это греки, и начали они просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. И обещали греческие цари уплачивать дань. И давали друг другу присягу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили к клятве по закону русскому, и клялись те оружием своим и

Перуном, богом своим, и Велесом, богом скота, и утвердили мир...

И пришёл Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И народ прозвал Олега Вещим.

Из книги «Рассказы начальной русской летописи»

- 1 О каких важных событиях рассказывается в летописи?
- 2 Велико ли было войско Олега? Как ты представляешь себе корабли, поставленные на колёса? Что поразило и испугало греков?
- 3 О чём должен был свидетельствовать щит, повешенный Олегом на воротах Царьграда? Найди подтверждение своим мыслям в тексте.
- 4 Обсудите с другом, что получила Русь в результате победы над греками? Найдите информацию об этом в энциклопедии.
- 5 Почему народ прозвал Олега Вещим?
- 6 Как ты думаешь, что ещё (кроме самого факта удачного похода) мы можем узнать из текста летописи о жизни наших предков? Существовали ли на Руси города? Какой веры придерживались русичи?
- 7 Как по-другому можно озаглавить прочитанный фрагмент летописи? Почему?

И ВСПОМНИЛ ОЛЕГ КОНЯ СВОЕГО

В лето 6420 (912). И жил Олег, княжа в Киве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого когда-то поставил кормить и уже не садился на него. Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников:

— От чего мне умереть?

И сказал ему кудесник один:

— Княже! Коня любишь и ездешь на нём, — от него тебе и умереть!

И запали слова эти в душу Олегу, и сказал он:

— Никогда не сяду на него и не увижу его больше.

И повелел кормить коня и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока ходил на греков.

Когда прошло четыре лета, на пятое, пришёл Олег от Царьграда в Киев и вспомнил своего коня, от которого когда-то волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшего конюха и сказал:

— Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?

Он же ответил:

— Уже умер!

Олег засмеялся и укорил того кудесника, сказав:

— Неправду говорят волхвы, но всё то ложь: конь умер, а я жив.

И повелел оседлать себе коня:

— Да увижу кости его.

И приехал на место, где лежали его кости голые и череп голый, слез с коня и, посмеявшись, сказал:

— От сего ли черепа смерть мне принять?

И ступил ногою на череп. И выползла змея из черепа и ужалила его в ногу. И с того разболелся и умер. И оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемой Щековица. Есть же могила его и до сего дня, слывёт могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три.

Из книги «Рассказы начальной русской летописи»

- 1** Где жил и правил Олег? Как ты считаешь, проявилась ли его мудрость в том, что он жил в мире с соседними странами?
- 2** Что напророчили князю Олегу волхвы? Сбылось ли их предсказание? Расскажи про это.
- 3** Почему люди оплакивали Олега? Только ли потому, что он был их князем? Объясни.
- 4** Как по-другому можно озаглавить этот фрагмент летописи?
- 5** Знаешь ли ты, что Пушкин создал произведение «Песнь о вещем Олеге»? Найди это стихотворение и прочитай вместе с родителями. Чем отличается фрагмент летописи от произведения поэта: событиями, героями?

ИЛЬИНЫ ТРИ ПОЕЗДОЧКИ

(Стихотворный текст былины)

Посреди поля чистого,
На закате красна солнышка,
На восходе ясна месяца
На **заставу** богатырскую
Собирались на походный совет
Славнорусские богатыри.
Думу думали, раздумывали,
По нарядам снарядились.

Доставалось Илье Муромцу
Ехать в Западную сторону
На великий богатырский дозор.

Выезжал Илья Муромец,
Доезжал он до **росстани**,
Под ночной тучей западной.
Наезжал на белый камень Илья.
Из-за тучи месяц выглянул.
Прочитай вон, на камени
Придорожном надписочка
Чётко-ясно повысечена:

«Прямо ехать — убитому быть!
Влево ехать — женатому быть!
Вправо ехать — богатому быть!
Всё судьбой сие предписано!»
Во глубоком раздумье Илья,
Он стоит, сам себе говорит:

«Это Бог с тобой, что судьбой:
Я готов и с судьбиной на бой!
Только выбрать какую судьбу,
Чтобы с нею вступить мне в борьбу?
Мне в походах жена не нужна,
Мне богатство не надобно.
Ах, поеду, молодец, я туда,
Где показано убитому быть!»

Навалилась туча чёрная,
Поглотила светлый месяц она.
И поехал Илья Муромец
На погибель на предписанную
Ночью тёмною-растёмною.

Вдруг тут из ночной темноты
Из-за кустиков низовеньких,
Из-за камушков кремнёвеньких
Выглядали, выскакивали
Ходовитые разбойнички,
Псы ночные подорожнички.
Голоса у них горластые,
А щиты у них крестастые,
На них шлемы, будто вёдра вверх дном,
Кони-лошади в булатной броне.
А заглавный пёс-разбойничек
Наседает, угрозой грозит:
«Стой! Куда, деревенщина?
Помолись перед гибелью!»

Добрый молодец не молится,
Перед псом он не клонится.

Светлый месяц опять выходил,
Всё убранство на Илье озарил:
Заблистал в сорок тысяч шлем,
Засияли камни-яхонты
Во сто тысяч во гриве у коня,
Сам конь выше цен, выше смет!

Вот тут-то разбойнички
На богатство и обзарились,
Друг друга подзадоривают,
Подстрекают, подзуживают:
«Мы убьём его, пограбим-ко,
Со конём его разлучим-ко!»

Илья палицей размахивался
Да слегка и приударил жожака.
А размяк от удара жожак,
Покачнулся, упал, не встал.

Из налучника лук тугой,
Из колчана калёну стрелу
Вынимал да пускал Илья
В дуб кряковистый разрывчатую.
Разрывала, расщепляла стрела
Старый дуб во щепу, во черенки.
Череночки да щепочки
Разлетелись, угодили они
Во разбойников да всех до одного
В одночасье погубили подряд!

Повернулся ко камени Илья.
Надпись старую вычёркивал,
Надпись новую надписывал:
«Богатырь Илья Муромец
Там был, да убит не бывал.
Поразъездил дороженьку,
Порасчистил широкую!»

Былины пели, сопровождая игрой
на старинном музыкальном инструмен-
те — гуслях. Исполнение было очень
мелодичное.

В. Васнецов. Витязь на распутье

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

(Текст былины в пересказе И. Карнауховой)

— Ну, поеду теперь, где женатому быть!

Как проехал Илья три версты, выехал на лесную поляну. Там стоят терема златоверхие, широко раскрыты ворота серебряные, на воротах петухи поют.

Въехал Илья на широкий двор, выбежали ему навстречу двенадцать девушек, среди них королевична-красавица.

— Добро пожаловать, русский богатырь, зайди в мой высокий терем, выпей сладкого вина, скушай хлеба-соли, жареной лебеди!

Взяла его королевична за руку, повела в терем, посадила за дубовый стол. Принесли Илье мёду сладкого, вина заморского, жареных лебёдушек, калачей крупитчатых... Напоила-накормила богатыря, стала его уговаривать:

— Ты устал с дороги, умаялся, ложись отдохнуть на кровать тесовую, на перину пуховую.

Повела королевична Илью в спальную горенку, а Илья идёт и думает:

«Неспроста она со мной ласкова: что королевичне простой казак, старый дедушка! Видно, что-то у неё задумано».

Видит Илья, что у стены стоит кровать точёная, золочёная, цветами расписана, догадался, что кровать с хитростью.

Схватил Илья королевичну и бросил на кровать к тесовой стене. Повернулась кровать, и открылся погреб каменный, — туда и свалилась королевична.

Рассердился Илья:

— Эй вы, слуги безымянные, несите мне ключи от погреба, а не то срублю вам головы!

— Ох, дедушка незнаемый, мы ключей и в глаза не выдывали, а ходы в погреба покажем тебе.

Повели они Илью в подземелья глубокие; сыскал Илья двери погреба. А там сидят сорок королей-королевичей, сорок царей-царевичей и сорок русских богатырей.

Вот зачем королевична зазывала в свои терема златоверхие!

Говорит Илья королям и богатырям:

— Вы идите, короли, по своим землям, а вы, богатыри, по своим местам и вспоминайте Илью Муромца. Кабы не я, сложили бы вы головы в глубоком погребе.

Вытащил Илья за косы на белый свет королевичну и срубил ей лукавую голову.

А потом вернулся Илья к белому камню, стёр старую надпись, написал новую: «Прямо ездил — женатым не бывал».

— Ну, поеду теперь в дорожку, где богатому быть.

Только отъехал он три версты, увидел большой камень в триста пудов. А на том камне написано:

«Кому камень под силу свернуть, тому богатому быть».

Принатужился Илья, упёрся ногами, по колена в землю ушёл, поддал могучим плечом — свернул с места камень.

Открылся под камнем глубокий погреб — богатства несметные: и серебро, и золото, и крупный жемчуг, и яхонты!

Нагрузил Илья Бурушку дорогой казной и повёз её в Киев-град. Там построил он три церкви каменные, чтобы было где от врагов спрятаться, от огня отсидеться. Остальное серебро-золото, жемчуг роздал он вдовам, сиротам, не оставил себе ни полушечки.

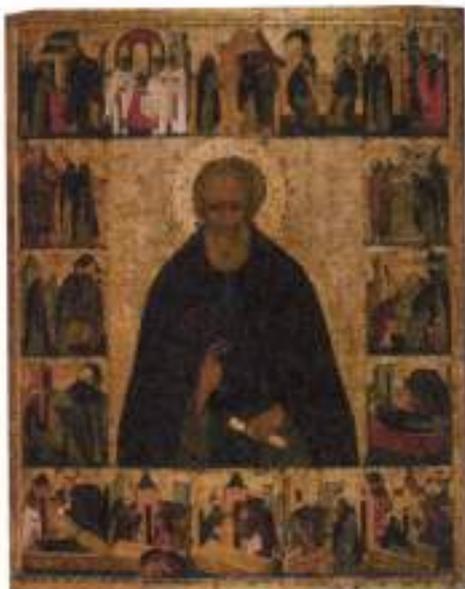
Потом сел на Бурушку, поехал к белому камню, стёр надпись старую, написал надпись новую: «Влево ездил — богат не бывал».

Тут Илье навек слава и честь пошла, а наша была до конца дошла.

- 1 О чём повествуется в **былине**? Поможет ли ответить на этот вопрос её название?
- 2 Почему Илья Муромец захотел испробовать все три дороги? Чем закончились поездки богатыря? Какие надписи сделал он на камне?
- 3 Обсудите с другом, каково значение трёх поездок Ильи Муромца для Русского государства.
- 4 Перечитай последние строчки былины. Как они помогают понять характер героя?
- 5 Найди строки с описанием внешнего вида героя. Запиши их в «Рабочую тетрадь».
- 6 Расскажи об Илье Муромце. Выбери опорные слова: **смелый, мужественный, трусливый, мудрый, умный, глупый, справедливый, хитрый, сильный, жестокий, добрый, бескорыстный, жадный, способный к состраданию**. Объясни свой выбор. Приведи примеры из текста былины.
- 7 Раздели текст на части, озаглавь каждую часть. Как они связаны друг с другом? Обоснуй своё мнение.
- 8 Перескажи одну из частей былины от лица Ильи Муромца.

В. Клыков.
Памятник Сергию
Радонежскому

ЖИТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО (В сокращении)

Преподобный отец наш Сергей родился от родителей благородных и благоверных: от отца, которого звали Кириллом, и матери, по имени Мария, которые были Божьи угодники, правдивые перед Богом и перед людьми, и всякими добродетелями полны и украшены, что Бог любит.

Не допустил Бог, чтобы такой младенец, который должен был воссиять, родился от неправедных родителей... И советовалась Мария с мужем своим, говоря так: «Если родится у нас мальчик, дадим обет принести его в церковь и отдать его благодетелю всех Богу»; что и сбылось.

Когда настал срок родов, родила она своего младенца.

И пришёл день исполнения обета его матери: после шести недель, то есть когда наступил сороковой день после рождения его, родители принесли ребёнка в церковь Божью. Иерей же с радостью духовной и старанием окрестил его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — именем Варфоломей в святом крещении назвав его.

Потом, через некоторое время, по прошествии немногих дней, другое некое знамение чудодейственное было младенцу, нечто странное и невиданное: в среду и в пятницу он не брал

М. Нестеров. Видение отроку Варфоломею

грудь и не пил молока коровьего, и так без еды оставался в течение всего дня.

У раба Божьего Кирилла, о котором шла речь, было три сына: первый Стефан, второй — этот Варфоломей, третий — Пётр; их воспитал он со всякими наставлениями в благочестии и чистоте. Стефан и Пётр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать, но как-то медленно и не прилежно. Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто

бранили его родители, учитель же ещё строже наказывал, а товарищи укоряли. Отрок втайне часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту эту, научи Ты меня и вразуми меня».

Однажды отец послал его искать лошадь. Когда он послан был отцом своим Кириллом искать скот, он увидел некоего черноризца, старца святого, удивительного и неизвестного, благообразного и подобного ангелу, на поле под дубом стоящего и прилежно со слезами молящегося. Отрок же, увидев его, сначала смиренно поклонился ему, затем приблизился и стал около него, ожидая, когда тот кончит молитву.

И когда кончил молиться старец и посмотрел на отрока, увидел он духовным взором, что будет отрок сосудом избранным Святого Духа. Он обратился к Варфоломею, подозвал его к себе, и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так как учусь я грамоте, но не могу её одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте».

Старец же, подняв руки и очи к небу и вздохнув перед Богом, помолился прилежно и после молитвы сказал: «Аминь». И, взяв из мощны своей как некое сокровище, он подал ему тремя пальцами маленький кусок белого хлеба

пшеничного, кусок святой просфоры, и сказал ему: «Отвори уста свои, чадо, и открой их. Возьми это и съешь, — это тебе даётся знамение благодати Божьей и понимания Святого Писания. Хотя и малым кажется то, что я даю, но велика сладость вкушения этого». Отрок же открыл уста и съел то, что ему было дано; и была сладость во рту его, как от мёда сладкого. И сказал он: «Не об этом ли сказано: «Как сладки гортани моей слова твои! Лучше мёда устам моим; и душа моя возлюбила это». И ответил ему старец: «Если будешь верить, и больше этого увидишь. А о грамоте, чадо, не скорби: да будет известно тебе, что с сего дня дарует тебе Господь хорошее знание грамоты, знание большее, чем у братьев твоих и чем у сверстников твоих». И получил его на пользу души.

Отрок же поклонился старцу, и, как земля плодовая и плодоносная, семена принявшая в сердце своё, стоял он, радуясь душой и сердцем, что встретил такого святого старца. Старец хотел пойти своей дорогой; отрок же упал на землю лицом перед ногами старца и со слезами его молил, чтобы поселился старец в доме родителей его, говоря так: «Родители мои очень любят таких, как ты, отче». Старец же, удивившись вере его, поспешил войти в дом родителей его.

Они же, увидев старца, вышли ему навстречу и поклонились ему. Благословил их старец; они уже собирали еду, чтобы накормить его. Но

старец не сразу пищи отведал, но сначала вошёл в молитвенный храм, то есть в часовню, взяв с собой освящённого в утробе отрока. И начал он «Часы» петь, а отроку велел псалом читать. Отрок же сказал: «Я не умею этого, отче». Старец же ответил: «Сказал я тебе, что с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты. Произноси слово Божье без сомнения». И случилось тогда нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал петь псалмы очень хорошо и стройно; и с того часа он хорошо знал грамоту. И сбылось пророчество премудрого пророка Иеремии, говорящего: «Так говорит Господь: «Вот я дал слова мои в уста твои». Родители же отрока и братья его, увидев это и услышав, удивились неожиданному его разуму и мудрости и прославили Бога, давшего ему такую благодать.

Этот ранее названный раб Божий Кирилл прежде обладал большим имением в Ростовской области, был он боярином... Он обнищал: из-за частых хождений с князем в Орду, из-за частых набегов татарских на Русь, из-за частых посольств татарских, из-за многих даней тяжких и сборов ордынских, из-за частого недостатка в хлебе.

Из-за этого несчастья раб Божий Кирилл выехал из той деревни ростовской, о которой уже говорилось; собрался он со всем домом своим, и со всеми родными своими поехал, и переселился из Ростова в Радонеж.

Сыновья Кирилла, Стефан и Пётр, женились; третий же сын, блаженный юноша Варфоломей, не захотел жениться, а весьма стремился к иноческой жизни. Об этом он многократно просил отца, говоря: «Теперь дай мне, владыко, своё согласие, чтобы с благословением твоим я начал иноческую жизнь». Но родители его ответили ему: «Чажо! Подожди немного и потерпи для нас: мы стары, бедны, больны сейчас, и некому ухаживать за нами. Вот ведь братья твои Стефан и Пётр женились и думают, как угодить жёнам; ты неженатый, думаешь, как угодить Богу, —

более прекрасную стезю избрал ты, которая не отнимется у тебя. Только поухаживай за нами немного, и когда нас, родителей твоих, проводишь до гроба, тогда сможешь и свой замысел осуществить. Когда нас в гроб положишь и землёй засыплешь, тогда и своё желание исполнишь».

Чудесный же юноша с радостью обещал ухаживать за ними до конца их жизни и с того дня старался каждый день всячески угодить родителям своим, чтобы они молились за него и дали ему благословение. Так жил он некоторое время, прислуживая и угождая родителям своим всей душой и от чистого сердца, пока родители его не постриглись в монахи и каждый из них в различное время не удалился в свой монастырь. Немного лет прожив в монахах, ушли они из жизни этой, отошли к Богу, а сына своего, блаженного юношу Варфоломея, каждый день они много раз благословляли до последнего вздоха. Блаженный же юноша проводил до гроба родителей своих, и пел над ними надгробные песнопения, и завернул тела их, и поцеловал их, и с большими почестями положил их в гроб, и засыпал землёй со слезами как некое бесценное сокровище. И со слезами он почтил умерших отца и мать панихидами и святыми литургиями, отметил память родителей своих и молитвами, и раздачей милостыни убогим, и кормлением нищих. Так до сорокового дня он отмечал память родителей своих.

1 Что ты узнал о детстве Варфоломея? Чем он отличался от других детей?

2 Что необычного в том, как Варфоломей овладел грамотой? Как ты думаешь, почему это произошло именно с ним?

3 О чём просили родители Варфоломея? Исполнил ли он их волю? О каких чертах характера говорит его поступок?

4 Из текста ты узнал о детстве великого русского святого Сергия Радонежского. Имя Сергей он получил, когда стал монахом.

Сергий Радонежский основал монастырь, посвящённый Святой Троице, — Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

Украшением главного собора монастыря стала икона «Троица», созданная учеником Сергия Радонежского, великим иконописцем Андреем Рублёвым.

Найди в энциклопедии текст о Сергии Радонежском. Расскажи своими словами о его жизни и подвигах.

5 Обсудите с другом, почему князь Дмитрий Донской приехал к Сергию Радонежскому перед великим сражением с Мамаем.

6 Расскажи о битве на Куликовом поле. В своём рассказе используй опорные слова: **московский князь Дмитрий Иванович; дать отпор Золотой Орде; долго готовился; просил благословения у Сергия Радонежского; святой предрёк победу; русская**

А. Новоскольцев. Преподобный Сергий благословляет князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву

армия вышла из кремлёвских ворот 10 августа 1380 года; перешли Дон; засадный полк; 8 сентября началась битва; удар копья свалил князя; русские отряды начали отступать; вражеская конница; обрушился засадный полк; татары и хан Мамай обратились в бегство; великая победа на Дону.

А. Бубнов. Утро на Куликовом поле

М. Авилов. Поединок Пересвета с Челубеем

Тема проекта (на выбор):

- Создание календаря исторических событий.
- Подготовка сообщения о важном историческом событии.

План действий:

- О каких исторических событиях рассказывается в разделе «Летописи. Былины. Жития»?

О победе Киевского князя Олега над греками в 6415 (907) году.

О победах русского богатыря Ильи Муромца.

О создании первой печатной книги.

О благословении князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

О битве на Куликовом поле в 1380 году.

- Найдите необходимый материал в энциклопедии. В библиотеке возьмите книги по истории, например «Моя первая книга по истории», «Исторические рассказы для детей» А. О. Ишимовой. Составьте список литературы.

- Распределитесь на группы. Подумайте, как можно представить собранный материал: в таблице, на ленте времени, с помощью иллюстраций.

- Сравните свою работу с работой другой группы.

- Объедините собранный материал. Уточните исторические даты.

- Составьте план и расскажите о важном для России событии в классе.

1. С какими произведениями ты познакомился в данном разделе? Какое из них тебе особенно запомнилось? Почему?
2. Вспомни, что ты знаешь о русских народных волшебных сказках. Чем похожи сказки и былина об Илье Муромце? А чем они, по твоему мнению, различаются? Для ответа используй определение.

Былина — один из видов устного народного творчества. В былинах рассказывается о подвигах богатырей — бескорыстных защитниках Русской земли, всех обиженных и обездоленных людей, их удивительной силе, мужестве и доброте.

3. Рассмотрите репродукцию картины Васнецова «Богатыри» на с. 34. Определи, кто здесь Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович. Как изобразил их художник? Совпадает ли образ Ильи Муромца с тем, который ты мысленно представлял себе, читая былину?
4. Расскажи о герое, который тебе понравился.
5. Объясни своими словами, что такое **летопись**. Откуда появилось это название? Зачем создавались летописи?

- 6.** Почему летописец посчитал важным сохранить память о князе Олеге?
- 7.** Тебе уже известно, что летописи и жития записывались, а потом многократно переписывались от руки. Составь план и расскажи о рукописных книгах. Как ты озаглавишь свой рассказ? Почему?
- 8.** Обратил ли ты внимание на то, что авторы летописи и жития не названы? Как ты думаешь, почему они не указаны? Приведи примеры произведений, в которых автор не указывается.
- 9.** Составьте с другом сообщение «Чем отличаются произведения устного народного творчества от авторских произведений». Какими новыми сведениями вы дополните свой рассказ?

Чудесный мир классики

Мы познакомимся с произведениями великих русских писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова.

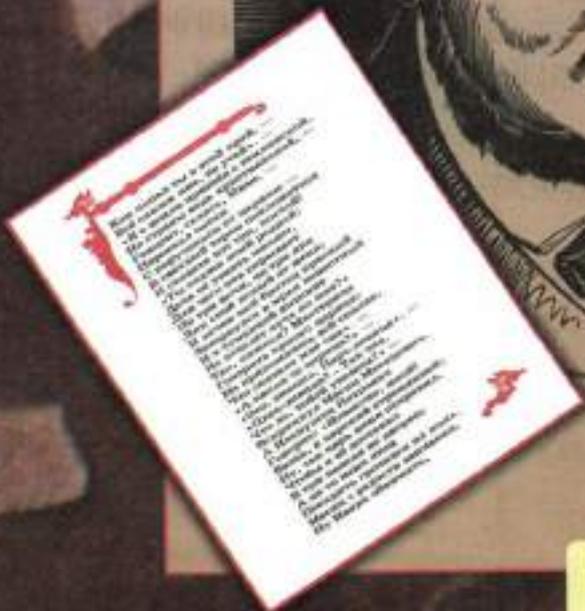
Мы научимся:

- наблюдать за развитием основной мысли, сравнивать начало и конец сказки;
- рассказывать о герое произведения, сравнивать его с другими героями.

Мы будем учиться:

- наблюдать за особенностями языка сказок;
- определять отношение и высказывать своё мнение о произведении и его героях;
- сравнивать произведения словесного и изобразительного искусства.

П.П. ЕРШОВ

П. ВРШОВ

ГОРЬБИ

П. ВРШОВ
ГОРЬБИ
ГОРЬБИ

В 1816 году в семье Ершовых родился мальчик, названный Петром, который через 18 лет написал сказку «Конёк-горбунок» и так рано сделал своё имя бессмертным.

Жизнь будущего писателя началась поистине сказочно. Он родился очень слабым, и родители, боясь потерять сына, решили использовать народное средство. Считалось, что если ребёнка «продать» (конечно, не по-настоящему), то покупатель унесёт с собой его хворь. За медный грош охотно согласился это сделать неведомый нищий. И мальчик выздоровел.

Отец Ершова был исправником Березовского края, а это значит, что в его ведении находилась огромная территория, простиравшаяся от Ледовитого океана до Сургута и от Уральского хребта до Енисея. Этот край надо было регулярно объезжать. Порой в свои поездки Павел Алексеевич брал сына. Каждая такая поездка одаривала будущего поэта богатством новых впечатлений и знакомила со сказками и преданиями, услышанными от встреченных в дороге людей.

Именно в детские годы возник у Ершова замысел сказки: лет с 11 или 12, а может быть, даже «на руках няни». «Конёк-горбунок» был сказкой, не только рассказанной прежде всего для детей, но и задуманной ещё ребёнком, записанной юношей. Сказка ребёнка для ребят; таких сказок в мире очень мало.

КОНЁК-ГОРБУНОК

Русская сказка в трёх частях
(В сокращении)

Начинает сказка сказываться.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

Как начинается сказка? Докажи, что так начинаются многие русские сказки. Вспомни, как называется этот приём.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Как будут развиваться события дальше? Кто сможет поймать вора?

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,

Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На моё ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом».

Сможет ли средний брат поймать вора?

Стало сызнова смеркаться,
Средний брат пошёл собирать;
Взял он вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —

И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз —
До животиков промёрз».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да, к моей судьбе несчастной,
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночь проскакал;
Слишком было несподручно.
Впрочем, всё благополучно...»
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»

Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.
Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,

Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт —
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьётся крúгом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.
Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней —

Да таких, каких понине
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами...
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».

«Ладно», — думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню:
«Ходил молодец на Пресню».
Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится,
И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаясь, вскричали:
«Кто стучится сильно так?»
— «Это я, Иван-дурак!»
Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили
И давай его ругать,—
Как он смел их так пугать!
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь
Про ночное похождение,
Всем ушам на удивленье:
«Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на́ небе считал;
Месяц, ровно, тоже свётил,—

Я порядком не приметил.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бородою и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то — что те плошки!
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать.
Я шутить ведь не умею —
И вскочи ему на шею.
Уж таскал же он, таскал,
Чуть башки мне не сломал.
Но и я ведь сам не промах,
Слышь, держал его, как в жóмах.
Бился, бился мой хитрец
И взмолился наконец:
«Не губи меня со света!
Целый год тебе за это
Обещаю смирно жить,
Православных не мутить».
Я, слышь, слов-то не померил,
Да чертёнку и поверил».
Тут рассказчик замолчал,
Позевнул и задремал.
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли — захохотали,
Ухватившись под бока,
Над рассказом дурака.
Сам старик не мог сдержаться,
Чтоб до слёз не посмеяться,
Хоть смеяться — так оно
Старикам уж и грешно.

Действительно ли Иван оказался дураком? В каких сказках герой поступает так же? Можно ли сказать, что Иван очень хитрый?

Много времени аль мало
С этой ночи пробежало,—
Я про это ничего
Не слышал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело,—
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать...
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слышал».

Предположи, что сделают с конями Данило и Гаврило. Как поступит Иван?

И Данило да Гаврило,
Что в ногах их мочи было,
По крапиве прямиком
Так и дуют босиком.
Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,

Потирая здесь и там,
Входят братья к двум коням.
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
А алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.
Любо-дорого смотреть!
Лишь царю б на них сидеть.
Братья так на них смотрели,
Что чуть-чуть не окривели.
«Где он это их достал? —
Старший среднему сказал. —
Но давно уж речь ведётся,
Что лишь дурням клад даётся,
Ты ж хоть лоб себе разбей,
Так не выбьешь двух рублей.
Ну, Гаврило, в ту седмицу
Отведём-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим...»

Вечер к ночи пробирался;
На ночлег Иван собрался;
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт.
Вот он поля достигает,
Руки в боки подпирает
И с прискачкой, словно пан,
Боком входит в балаган.

Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало;
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног,
Хлопал с радости ушами
Да приплясывал ногами.
Как завоет тут Иван,
Опершись о балаган:
«Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас чёрт украл?..»

Тут конёк ему заржал.
«Не тужи, Иван, — сказал, —
Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Ты на чёрта не клепли:
Братья коников свели.
Ну, да что болтать пустое,
Будь, Иванушка, в покое.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Я хоть росту небольшого,
Да сменю коня другого:
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу».

Тут конёк пред ним ложится,
На конька Иван садится,
Уши в заgreби берёт,

Что есть мочушки ревёт.
Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел;
Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами,
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Вспомни, кто помогал настоящему герою в других сказках.

Братья, то есть, испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
«Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее:
Он у вас коней не крал».
Старший, корчась, тут сказал:
«Дорогой наш брат Иваша!
Что переться — дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот.
Сколь пшеницы мы ни сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.

А коли неурожай,
Так хоть в петлю полезай!

Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали
Всю намеднишнюю ночь —
Чем бы горюшку помочь?
Так и этак мы решили,
Наконец вот так **вершили,**
Чтоб продать твоих коньков
Хоть за тысячу рублёв.
А в спасибо, молвить к слову,
Привезти тебе обнову —
Красну шапку с **позвонком**
Да сапожки с каблучком.
Да к тому ж старик немо́жет,
Работа́ть уже не может,
А ведь надо ж **мыкать век,** —
Сам ты умный человек!»
— «Ну, коль этак, так ступайте, —
Говорит Иван, — продайте
Златогривых два коня.
Да возьмите ж и меня».
Братья больно покосились,
Да нельзя же! согласились...

Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали;
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.

Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд,
Супротив больших палат...

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрят — давка от народу,
Нет ни выходу, ни входу;
Так кишмя вот и кишат,
И смеются, и кричат.
Городничий удивился,
Что народ развеселился,
И приказ отряду дал,
Чтоб дорогу прочищал.
«Эй вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!» —
Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой...
Наш старик, сколь ни был пылок,
Долго тёр себе затылок.
«Чуден, — молвил, — Божий свет,
Уж каких чудес в нём нет!»
Весь отряд тут поклонился,
Мудрой речи подивился.
Городничий между тем
Наказал престрого всем,

Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали;
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю.
И, оставив часть отряда,
Он поехал для доклада.

Приезжает во дворец.
«Ты помилуй, царь-отец, —
Городничий восклицает
И всем телом упадает, —
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!»
Царь изволил молвить: «Ладно,
Говори, да только складно». —
«Как умею, расскажу:
Городничим я служу,
Верой-правдой исправляю
Эту должность...» — «Знаю, знаю!» —
«Вот сегодня, взяв отряд,
Я поехал в конный ряд.
Приезжаю — тьма народу!
Ну, ни выходу, ни входу.
Что тут делать?.. Приказал
Гнать народ, чтоб не мешал.
Так и случилось, царь-надёжа!
И поехал я — и что же?
Преодо мною конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,

В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты».
Царь не мог тут усидеть.
«Надо коней поглядеть, —
Говорит он.— Да не худо
И завести такое чудо.
Гей, повозку мне!» И вот
Уж повозка у ворот.
Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился;
За царём стрельцов отряд.

Вот он въехал в конный ряд.
На колени все тут пали
И «ура!» царю кричали.
Царь раскланялся и вмиг
Молодцом с повозки прыг...
Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит,
Словом ласковым зовёт,
По спине их тихо бьёт,
Треплет шею их крутую,
Гладит гриву золотую,
И, довольно насмотрясь,
Он спросил, оборотясь
К окружавшим: «Эй, ребята!
Чьи такие жеребята?
Кто хозяин?» — Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,

Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
«Эта пара, царь, моя,
И хозяин — тоже я».
— «Ну, я пару покупаю!
Продаёшь ты?» — «Нет, меняю».
— «Что в промен берёшь добра?»
— «Два-пять шапок серебра».
— «То есть, это будет десять».
Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!
Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых,
Все в нашивках золотых,
Все с цветными кушаками
И с сафьянными бичами.
Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.
Царь отправился назад,
Говорит ему: «Ну, брат,
Пара нашим не даётся:
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить:
Будешь в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Всю конюшенну мою

Я в приказ тебе даю,
Царско слово в том порука.
Что, согласен?» — «Эка штука!
Во дворце я буду жить,
Буду в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Весь конюшенный завод
Царь в приказ мне отдаёт;
То есть я из огорода
Стану царский воевода.
Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться,
А не то я был таков!»
Тут он кликнул скакунов
И пошёл вдоль по столице,
Сам махая рукавицей,
И под песню дурака
Кони пляшут трепака;
А конёк его — горбатко —
Так и ломится вприсядку,
К удивленью людям всем.
Два же брата между тем
Деньги царски получили,
В опояски их зашили
И отправили гонца,
Чтоб обрадовать отца.
Дома дружно поделились,
Оба враз они женились,

Стали жить да поживать,
Да Ивана поминать.
Но теперь мы их оставим,
Снова сказкой позабавим
Православных христиан,
Что наделал наш Иван,
Находясь на службе царской,
При конюшне государской...
Как хитро поймал Жар-птицу,
Как похитил Царь-девицу,
Как он ездил за кольцом,
Как был на небе послom,
Как он в Солнцевом селенье
Киту выпросил прощенье;
Как, к числу других затей,
Спас он тридцать кораблей;
Как в котлах он не сварился,
Как красавцем учинился;
Словом: наша речь о том,
Как он сделался царём.

1 Почему своё произведение Ершов называет русской сказкой? Попробуй объяснить свою точку зрения. Найди в сказке и выпиши в «Рабочую тетрадь»:

- присказку;
- зачин;
- сказочных героев;
- троекратные повторы.

2 Что в этой сказке волшебного, необычного, а что могло быть в действительности?

3 Что в произведении говорится о братьях и как раскрывается каждый из них в поступках? Герои поступают так:

- из жадности;
- из скупости;
- из желания достичь своей цели;
- из стремления быть добрыми и честными?

Почему они всё время обманывали?

Как ты объяснишь поступки братьев?

4 Чем схожи характеры старших братьев и чем отличается от них Иван? Каким человеком он на самом деле оказался?

5 Как ты считаешь, почему Иван стал хозяином чудесных коней? Как это объяснили его старшие братья?

 6 Выберите с друзьями ту часть сказки, которую вы хотите инсценировать. Распределите роли, выберите интонацию. Читайте так, чтобы всем было интересно слушать.

7 Самостоятельно раздели произведение на части, озаглавь каждую часть словами из текста.

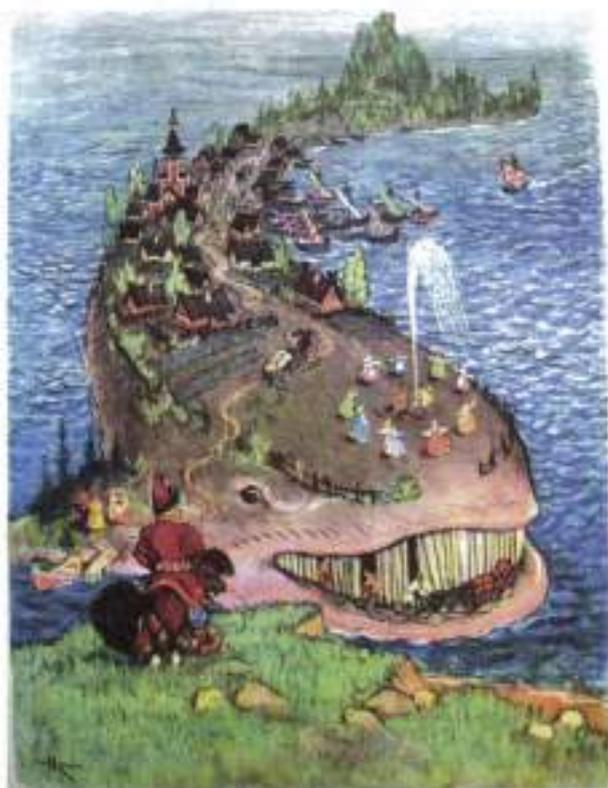
 8 Обсудите с другом, какие вопросы можно задать по каждой части всему классу.

 9 Представь, как Иван рассказал бы эту сказочную историю. Запиши план в «Рабочую тетрадь».

 10 Каждый ли может о себе сказать так, как сказал Иван:

Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее?

- 11 Обсудите с другом, как вы понимаете, что такое **честность**.
- 12 Прочитай ещё раз сказку. Обрати внимание на подчёркнутые слова. Самостоятельно составь словарь устаревших слов. Определи и запиши в «Рабочую тетрадь», где ты будешь искать необходимую информацию.
- 13 Рассмотрю иллюстрацию Н. Кочергина к сказке. Придумай свою сказочную историю про Рыбу-кит.

А.С. ПУШКИН

Дом Пушкиных дышал стихами. Стихи были необходимы, как светский остроумный разговор.

Стихи как будто носились в воздухе, летали по комнатам и проникали даже в сени. Ламповщик Никита, он же и дядька Александра, и тот, когда чистил в сенях его башмаки, постоянно бормотал что-то себе под нос в рифму. Сергей Львович, проходя мимо, спросит, бывало:

— Что, Никеша, опять сочиняешь?

По вечерам Сергей Львович читал вслух. Чтец он был превосходный: читал с жестами и мимикой, как настоящий актёр. Дети аплодировали и стучали ногами, выражая своё восхищение, и Сергей Львович не без удовольствия принимал эти шумные знаки одобрения.

Александр сам не помнил, когда он начал сочинять, как не помнил, когда научился грамоте. И сочинял он, конечно, по-французски, как отец. В семь-восемь лет — после того, как его раз взяли на спектакль к Юсуповым, — он вдруг увлёкся сочинением комедий. Свои комедии он разыгрывал перед сестрою, которая должна была изображать публику. Они жили тогда на Поварской, в большом доме. Там была зала с аркой. Александр протягивал под аркой занавеску, выдвигал вперёд кресла для «публики», то есть для Оленьки, а перед креслами ставил свечи. Это была рампа. Накинув на себя какой-нибудь плащ и украсив голову чем-то вроде берета, он

раздвигал занавеску и начинал представление, которое, впрочем, длилось недолго, потому что пьесы, которые он сочинял, были очень короткие. Когда занавеска снова задёргивалась, Оленька, которая была единственной зрительницей и судьёй, аплодировала и кричала «Браво!». Всё было, как на настоящем спектакле.

Однако Оленьке вздумалось раз подразнить брата. Он сочинил комедию «Похититель», которая была уж слишком похожа на пьесу французского драматурга Ж. Б. Мольера «Скупой». Оленька, как всегда, начала аплодировать, но, когда Александр стал раскланиваться, вдруг зашикала. Это привело его в такую ярость, что она сама испугалась: он раскидал ногой свечки и со слезами убежал в детскую. Оленька бросилась за ним. Она и ласкала его, и просила прощения, и клялась, что только пошутила. Но он и слушать ничего не хотел и целый день потом на неё дулся.

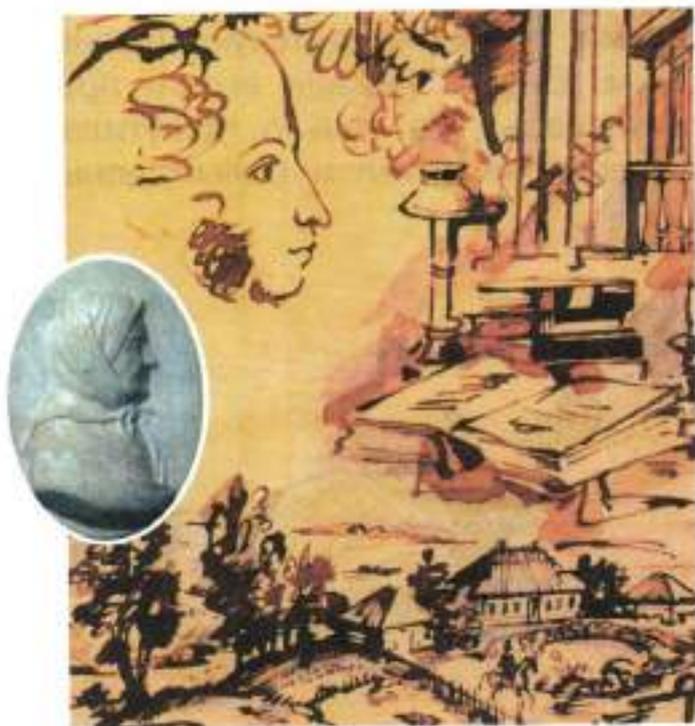
(А. Слонимский)

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,

И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

- 1 Как Пушкин относится к своей няне? Какие слова помогают нам понять её чувства к поэту?
- 2 С какой интонацией ты читаешь это произведение? Почему? Обоснуй свой выбор.

ТУЧА

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождём.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

- 1 Как Пушкину удаётся показать, что пора ненастья миновала? Какие слова он для этого выбирает?
- 2 Можно ли сказать, что поэт ведёт воображаемый диалог с тучей? Объясни.
- 3 Какое настроение вызывает у тебя прочитанное стихотворение?

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

- 1** Какие картины осени рисует поэт? Как помогают изобразить осеннюю пору подчёркнутые строчки?
- 2** Какие чувства вызывают у тебя картины осени, нарисованные А. С. Пушкиным?
- 3** Подготовься к выразительному чтению стихотворения.
Подумай, какие слова нужно выделить голосом особо; где следует сделать паузу; какой темп и тон, какая интонация будут соответствовать содержанию произведения, помогут передать чувства и настроение поэта.
- 4** Рассмотрите репродукции картин. Как художники изображают осеннюю пору? Составь рассказ и запиши его план в «Рабочую тетрадь».
- 5** Сравни с тем, как это делает Пушкин в своём стихотворении. Расскажи.
- 6** Подумай, как удалось художникам передать своё отношение к осенней поре. Совпадает ли оно с отношением Пушкина? Объясни.

В. Поленов. Золотая осень

И. Левитан. Вечерний звон

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись, гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся выюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в Сочельник в самый, в ночь
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;

Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, **молодица**
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;

Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
А приданое готово:

Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.
На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне равной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,

Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица девица?»
— «Там, в лесу, стоит одна, —

Отвечает ей она, —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла,
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь.
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,

Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царица к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царицу принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломил,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царица молодая
Всё в лесу; не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,

Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы ради,
Да нельзя, так Бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой, вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —

Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? Ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил поклонясь, —
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев

Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет:
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —

Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитяtko девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лаает,
И к старухе не пускает,
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выпался он худо, —
Ей царевна говорит: —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала:
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед».

Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,

Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,

Пёс бежит и ко двору
Путь им кажется. «Не к добру! —
Братья молвили, — печали
Не миную». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили

И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;

К красну солнцу наконец
Обратился молодец:
«Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».
Тёмной ночи Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —

Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора,
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.

Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал

И пошёл к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт, и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела

Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

- 1 Почему история о царевне и семи богатырях названа сказкой?
- 2 Кто главные героини пушкинского произведения? Расскажи о них. Подумай, можешь ли ты в своём рассказе использовать такие слова: **добрая, кроткая, ласковая, нежная, заботливая, жадная, равнодушная**. Объясни

свой выбор. Дополни своими словами.

3 Обсудите с другом, как автор относится к главным героиням. Почему вы так думаете?

4 Перечитай строки, в которых Елисей обращается к солнцу, месяцу и ветру.

Какие слова помогают представить солнце, месяц и ветер и понять отношение к ним героя? С какой интонацией ты прочитаешь их ответы Елисею? Почему? Приготовься к выразительному чтению этих строк.

5 Раздели сказку на части, озаглавь их. Устно сделай иллюстрации к каждой части. Прежде чем приступить к работе, подумай:

- о чём важном хотел сказать автор в каждой части;
- какие слова помогают представить будущий рисунок;
- что именно нужно изобразить и почему.

6 Подробно перескажи одну из частей сказки. Подумай, какой план ты составишь. Запиши его в «Рабочую тетрадь». Выдели слова писателя, которые используешь в своём пересказе. Не забудь, что произведение Пушкина стихотворное.

7 Что роднит пушкинскую сказку с народными? Чем они различаются? Обсудите с другом.

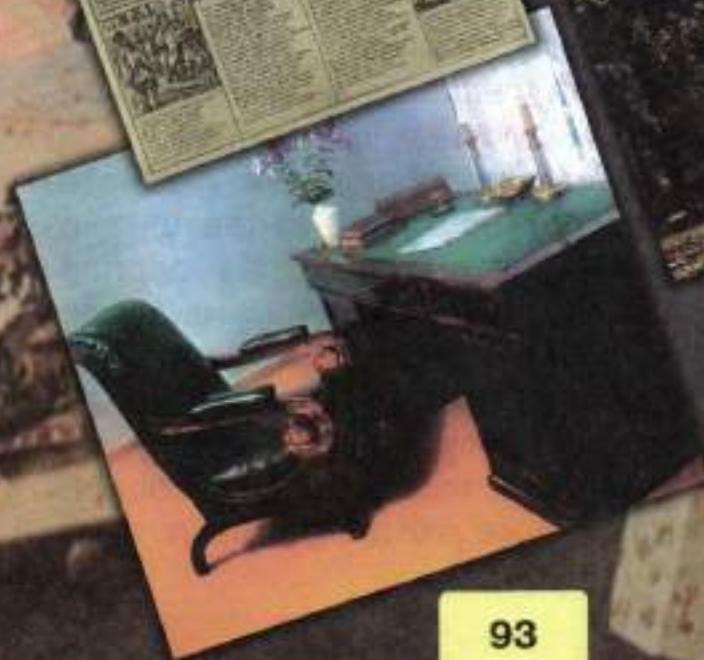
8 Что хотел сказать поэт читателям, создав сказку о мёртвой царевне и семи богатырях?

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Милый мой, я пишу тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе
и тебе и тебе и тебе

Покойная мать моя (Мария Акимовна Шан-Гирей) была родная и любимая племянница Елизаветы Алексеевны (бабушки Лермонтова), которая и уговорила её переехать с Кавказа, где мы жили, в Пензенскую губернию, и помогла купить имение в трёх верстах от своего, а меня, из дружбы к ней, взяла на воспитание вместе с Мишелем, как мы все звали Михаила Юрьевича.

Таким образом, все мы вместе приехали осенью 1825 года из Пятигорска в Тарханы, и с этого времени мне живо помнится смуглый, с чёрными блестящими глазками, Мишель, в зелёной курточке и с клоком белокурых волос надо лбом, резко отличавшихся от прочих — чёрных, как смоль...

У бабушки были три сада, большой пруд перед домом, а за прудом роща; летом простору вдоволь. Зимой немного теснее, зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд стена на стену (тогда ещё не было запрету) сходился на кулачки, и я помню, как раз расплакался Мишель, когда Василий, садовник, выбрался из свалки с губой, рассечённой до крови. Великим постом Мишель был мастер делать из талого снегу человеческие фигуры в колоссальном виде; вообще он был счастливо одарён способностями к искусствам; уже тогда рисовал аква-

релью довольно порядочно и лепил из крашеного воску целые картины; охоту за зайцем с борзыми, которую раз всего нам пришлось видеть, вылепил очень удачно, также переход войска Александра Македонского через реку Граник и сражение греков с персами при Арабеллах, со слонами, колесницами, украшенными стеклянью, и косами из фольги. (Греко-персидские войны входили в курс древней истории для младших классов; Лермонтов изучал эту тему с домашними учителями.)

Когда собирались соседки, устраивались танцы, и раза два в год был домашний спектакль; бабушка была ласкова и добра и любила, чтобы дети играли и веселились, и нам было у неё очень весело.

Так прожили мы два года. В 1827 году она поехала с Мишелем в Москву, для его воспитания, а через год и меня привезли к ним.

(А. Шан-Гирей)

ДАРЫ ТЕРЕКА

Терек воет, дик и злобен,
Меж утёсистых громад,
Буре плач его подобен,
Слёзы брызгами летят.
Но, по степи разбегаясь,
Он лукавый принял вид
И, приветливо ласкаясь,
Морю Каспию журчит:

«Расступись, о старец-море,
Дай приют моей волне!
Поголял я на просторе,
Отдохнуть пора бы мне.
Я родился у Казбека,
Вскормлен грудью облаков,
С чуждой властью человека
Вечно спорить был готов.
Я, сынам твоим в забаву,
Разорил родной Дарьял
И валунов им на славу
Стадо целое пригнал».

- 1** Найди и прочитай слова, которые описывают Терек. Каким ты его представляешь?
- 2** Что необычного в изображении Терека? Как меняется его образ в произведении?
- 3** Самостоятельно подготовься к выразительному чтению стихотворения.

АШИК-КЕРИБ

Турецкая сказка

Давно тому назад, в городе Тифлизе, жил один богатый турок. Много Аллах дал ему золота, но дороже золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери. Хороши звёзды на небеси, но за звёздами живут ангелы, и они ещё лучше, так и Магуль-Мегери была лучше всех девушек Тифлиза.

Был также в Тифлизе бедный Ашик-Кериб. Пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца и дара песен; играя на саазе (балалайка турецкая) и прославляя древних витязей Туркестана, ходил он по свадьбам увеселять богатых и счастливых. На одной свадьбе он увидел Магуль-Мегери, и они полюбили друг друга. Мало было надежды у бедного Ашик-Кериба получить её руку — и он стал грустен, как зимнее небо.

Вот раз он лежал в саду под виноградником и, наконец, заснул. В это время шла мимо Магуль-Мегери с своими подругами; и одна из них, увидав спящего ашика (балалаечник), отстала и подошла к нему:

— Что ты спишь под виноградником, — запела она, — вставай, безумный, твоя газель идёт мимо.

Он проснулся — девушка порхнула прочь, как птичка. Магуль-Мегери слышала её песню и стала её бранить.

— Если б ты знала, — отвечала та, — кому я пела эту песню, ты бы меня поблагодарила: это твой Ашик-Кериб.

— Веди меня к нему, — сказала Магуль-Мегери. И они пошли. Увидав его печальное лицо, Магуль-Мегери стала его спрашивать и утешать.

— Как мне не грустить, — отвечал Ашик-Кериб, — я тебя люблю, — и ты никогда не будешь моею.

— Проси мою руку у отца моего, — говорила она, — и отец мой сыграет нашу свадьбу на свои деньги и наградит меня столько, что нам вдвоём достанет.

— Хорошо, — отвечал он, — положим, Аяк-Ага ничего не пожалеет для своей дочери; но кто знает, что после ты не будешь меня упрекать в том, что я ничего не имел и тебе всем обязан. Нет, милая Магуль-Мегери, я положил зарок на свою душу: обещаю семь лет странствовать по свету и нажать себе богатство либо погибнуть в дальних пустынях; если ты согласна на это, то по истечении срока будешь моею.

Она согласилась, но прибавила, что если в назначенный день он не вернётся, то она сделается женою Куршуд-бека, который давно уж за неё сватается.

Пришёл Ашик-Кериб к своей матери, взял на дорогу её благословение, поцеловал маленькую сестру, повесил через плечо сумку, оперся на посох странничий и вышел из города Тифлиза.

И вот догоняет его всадник,— он смотрит: это Куршуд-бек.

— Добрый путь! — кричал ему бек. — Куда бы ты ни шёл, странник, я твой товарищ.

Не рад был Ашик своему товарищу, но нечего делать. Долго они шли вместе, наконец завидели перед собою реку. Ни моста, ни броду.

— Плыви вперёд, — сказал Куршуд-бек, — я за тобою последую.

Ашик сбросил верхнее платье и поплыл. Переправившись, глядь назад — о горе! О всемогущий Аллах! — Куршуд-бек, взяв его одежды, укачал обратно в Тифлиз, только пыль вилась за ним змеёю по гладкому полю.

Прискакав в Тифлиз, несёт бек платье Ашик-Кериба к его старой матери.

— Твой сын утонул в глубокой реке, — говорит он, — вот его одежда.

В невыразимой тоске упала мать на одежды любимого сына и стала обливаться их жаркими слезами; потом взяла их и понесла к наречённой невестке своей, Магуль-Мегери.

— Мой сын утонул, — сказала она ей. — Куршуд-бек привёз его одежды; ты свободна.

Магуль-Мегери улыбнулась и отвечала:

— Не верь, это всё выдумки Куршуд-бека; прежде истечения семи лет никто не будет моим мужем.

Она взяла со стены свою сааз и спокойно начала петь любимую песню бедного Ашик-Кериба.

Между тем странник пришёл бос и наг в одну деревню. Добрые люди одели его и накормили; он за это пел им чудные песни. Таким образом переходил он из деревни в деревню, из города в город, и слава его разнеслась повсюду. Прибыл он наконец в Халаф. По обыкновению, взшёл в кофейный дом, спросил сааз и стал петь. В это время жил в Халафе паша, большой охотник до песельников. Многих к нему приводили, — ни один ему не понравился. Его чауши измучились, бегая по городу. Вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос. Они туда.

— Иди с нами к великому паше, — закричали они, — или ты отвечаешь нам головою.

— Я человек вольный, странник из города Тифлиза, — говорит Ашик-Кериб, — хочу пойду, хочу нет; пою, когда придётся, — и ваш паша мне не начальник.

Однако, несмотря на то, его схватили и привели к паше.

— Пой, — сказал паша.

И он запел. И в этой песне он славил свою дорогую Магуль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше, что он оставил у себя бедного Ашик-Кериба.

Посыпалось к нему серебро и золото, заблестали на нём богатые одежды. Счастливо и весело стал жить Ашик-Кериб и сделался очень богат. Забыл он свою Магуль-Мегери или нет, не знаю, только срок истекал. Последний год скоро

должен был кончиться, а он и не готовился к отъезду.

Прекрасная Магуль-Мегери стала отчаиваться. В это время отправлялся один купец с караваном из Тифлиза с сорока верблюдами и восемьюдесятью невольниками. Призывает она купца к себе и даёт ему золотое блюдо.

— Возьми ты это блюдо, — говорит она, — и в какой бы ты город ни приехал, выставь это блюдо в своей лавке и объяви везде, что тот, кто признается моему блюду хозяином и докажет это, получит его и вдобавок вес его золотом.

Отправился купец, везде исполнял поручение Магуль-Мегери, но никто не признался хозяином золотому блюду. Уж он продал почти все свои товары и приехал с остальным в Халаф. Объявил он везде поручение Магуль-Мегери. Услыхав это, Ашик-Кериб прибегает в караван-сарай: и видит золотое блюдо в лавке тифлизского купца.

— Это моё! — сказал он, схватив его рукою.

— Точно, твоё, — сказал купец, — и я узнал тебя, Ашик-Кериб. Ступай же скорее в Тифлиз, твоя Магуль-Мегери велела тебе сказать, что срок истекает, и если ты не будешь в назначенный день, то она выйдет за другого.

В отчаянии Ашик-Кериб схватил себя за голову: оставалось только три дня до рокового часа. Однако он сел на коня, взял с собой суму с золотыми монетами и поскакал, не жалея ко-

ня. Наконец измученный бегун упал бездыханный на Арзинган-горе, что между Арзиньяном и Арзерумом. Что ему было делать: от Арзиньяна до Тифлиза два месяца езды, а оставалось только два дня.

— Аллах всемогущий! — воскликнул он. — Если ты уж мне не помогаешь, то мне нечего на земле делать!

И хочет он броситься с высокого утёса. Вдруг видит внизу человека на белом коне и слышит громкий голос:

— **Оглан**, что ты хочешь делать?

— Хочу умереть, — отвечал Ашик.

— Слезай же сюда, если так, я тебя убью.

Ашик спустился кое-как с утёса.

— Ступай за мною, — сказал грозно всадник.

— Как я могу за тобою следовать, — отвечал Ашик, — твой конь летит, как ветер, а я отягощён сумою.

— Правда. Повесь же суму свою на седло моё и следуй.

Отстал Ашик-Кериб, как ни старался бежать.

— Что ж ты отстаёшь? — спросил всадник.

— Как же я могу следовать за тобою, твой конь быстрее мысли, а я уж измучен.

— Правда; садись же сзади на коня моего и говори всю правду: куда тебе нужно ехать?

— Хоть бы в Арзерум поспеть нынче, — отвечал Ашик.

— Закрой же глаза.

Он закрыл.

— Теперь открой.

Смотрит Ашик: перед ним белеют стены и блещут минареты Арзерума.

— Виноват, Ага, — сказал Ашик, — я ошибся, я хотел сказать, что мне надо в Карс.

— То-то же, — отвечал всадник, — я предупредил тебя, чтоб ты говорил мне сущую правду. Закрой же опять глаза... Теперь открой.

Ашик себе не верит то, что это Карс. Он упал на колени и сказал:

— Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб; но ты сам знаешь, что если человек решился лгать с утра, то должен лгать до конца дня; мне по-настоящему надо в Тифлиз.

— Экой ты, неверный! — сказал сердито всадник. — Но нечего делать, прощаю тебя; закрой же глаза. Теперь открой, — прибавил он по прошествии минуты.

Ашик вскрикнул от радости: они были у ворот Тифлиза. Принеся искреннюю свою благодарность и взяв свою суму с седла, Ашик-Кериб сказал всаднику:

— Ага, конечно, благодеяние твоё велико, но сделай ещё больше; если я теперь буду рассказывать, что в один день поспел из Арзиньяна в Тифлиз, мне никто не поверит; дай мне какое-нибудь доказательство.

— Наклонись, — сказал тот, улыбнувшись, — и возьми из-под копыта коня комок земли и положи себе за пазуху; и тогда, если не станут верить истине слов твоих, то вели к себе привес-

ти слепую, которая семь лет уж в этом положении, помажь ей глаза — и она увидит.

Ашик взял кусок земли из-под копыта белого коня, но только он поднял голову — всадник и конь исчезли. Тогда он убедился в душе, что его покровитель был не кто иной, как Хадерилияз (св. Георгий).

Только поздно вечером Ашик-Кериб отыскал дом свой. Стучит он в двери дрожащею рукою, говоря:

— Ана, ана (мать), отвори: я Божий гость; я холоден и голоден; прошу, ради странствующего твоего сына,пусти меня.

Слабый голос старухи отвечал ему:

— Для ночлега путников есть дома богатых и сильных; есть теперь в городе свадьбы — ступай туда! Там можешь провести ночь в удовольствии.

— Ана, — отвечал он, — я здесь никого знакомых не имею и потому повторяю мою просьбу: ради странствующего твоего сынапусти меня!

Тогда сестра его говорит матери:

— Мать, я встану и отворю ему двери.

— Негодная! — отвечала старуха. — Ты рада принимать молодых людей и угощать их, потому что вот уже семь лет, как я от слёз потеряла зрение.

Но дочь, не внимая её упрёкам, встала, отперла двери ипустила Ашик-Кериба. Сказав обычное приветствие, он сел и с тайным волнением стал осматриваться. И видит он — на сте-

не висит в пыльном чехле его сладкозвучный сааз. И стал он спрашивать у матери:

— Что висит у тебя на стене?

— Любопытный ты гость,— отвечала она,— будет и того, что тебе дадут кусок хлеба и завтра отпустят тебя с Богом.

— Я уж сказал тебе,— возразил он,— что ты моя родная мать, а это сестра моя, и потому прошу объяснить мне, что это висит на стене?

— Это сааз, сааз,— отвечала старуха сердито, не веря ему.

— А что значит сааз?

— Сааз то значит, что на нём играют и поют песни.

И просит Ашик-Кериб, чтоб она позволила сестре снять сааз и показать ему.

— Нельзя,— отвечала старуха,— это сааз моего несчастного сына; вот уже семь лет он висит на стене и ничья живая рука до него не дотрагивалась.

Но сестра его встала, сняла со стены сааз и отдала ему; тогда он поднял глаза к небу и сотворил такую молитву:

— О всемогущий Аллах! Если я должен достигнуть до желаемой цели, то моя семиструнная сааз будет так же стройна, как в тот день, когда я в последний раз играл на ней! — И он ударил по медным струнам, и струны согласно заговорили; и он начал петь:

— Я бедный Кериб (нищий) — и слова мои бедны; но великий Хадерилиаз помог мне спу-

ститься с крутого утёса, хотя я беден и бедны слова мои. Узнай меня, мать, своего странника.

После этого мать его зарыдала и спрашивает его:

— Как тебя зовут?

— Рашид (храбрый), — отвечал он.

— Раз говори, другой раз слушай, Рашид, — сказала она, — своими речами ты изрезал сердце моё в куски. Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели, а вот уж семь лет я ослепла от слёз. Скажи мне ты, который имеешь его голос, когда мой сын придёт?

И дважды со слезами она повторила ему просьбу.

Напрасно он называл себя её сыном, но она не верила. И спустя несколько времени просит он:

— Позволь мне, матушка, взять сааз и идти, я слышал, здесь близко есть свадьба: сестра меня проводит; я буду петь и играть, и всё, что получу, принесу сюда и разделю с вами.

— Не позволю, — отвечала старуха, — с тех пор, как нет моего сына, его сааз не выходил из дому.

Но он стал клясться, что не повредит ни одной струны.

— А если хоть одна струна порвётся, — продолжал Ашик, — то отвечаю моим имуществом.

Старуха ощупала его сумы и, узнав, что они наполнены монетами, отпустила его. Проводив его до богатого дома, где шумел свадебный пир, сестра осталась у дверей слушать, что будет.

В этом доме жила Магуль-Мегери, и в эту ночь она должна была сделаться женою Куршуд-бека. Куршуд-бек пирует с родными и друзьями, а Магуль-Мегери, сидя за богатою чапрой (занавес) с своими подругами, держала в одной руке чашу с ядом, а в другой острый кинжал: она поклялась умереть прежде, чем опустит голову на ложе Куршуд-бека. И слышит она из-за чапры, что пришёл незнакомец, который говорил:

— Селям алейкюм! Вы здесь веселитесь и пируете, так позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню.

— Почему же нет, — сказал Куршуд-бек. — Сюда должны быть впускаемы песельники и плясуны, потому что здесь свадьба: спой же что-нибудь, Ашик (певец), и я отпущу тебя с полной горстью золота.

Тогда Куршуд-бек спросил его:

— А как тебя зовут, путник?

— Шинды-Гёрурсез (скоро узнаете).

— Что это за имя! — воскликнул тот со смехом. — Я в первый раз такое слышу.

— Когда мать моя была мною беременна и мучилась родами, то многие соседи приходили к дверям спрашивать, сына или дочь Бог ей дал; им отвечали — шинды-гёрурсез (скоро узнаете). И вот поэтому, когда я родился, мне дали это имя. — После этого он взял сааз и начал петь.

— В городе Халафе я пил мисирское вино, но Бог дал мне крылья, и я прилетел сюда в день.

Брат Куршуд-бека, человек малоумный, выхватил кинжал, воскликнув:

— Ты лжешь! Как можно из Халафа приехать сюда в день?

— За что ж ты меня хочешь убить? — сказал Ашик. — Певцов обыкновенно со всех четырёх сторон собирают в одно место; и я с вас ничего не беру, верьте мне или не верьте.

— Пускай продолжает, — сказал жених.

И Ашик-Кериб запел снова:

— Утренний намаз творил я в Арзиньянской долине, полуденный намаз в городе Арзруме; пред захождением солнца творил намаз в городе Карсе, а вечерний намаз в Тифлизе. Аллах дал мне крылья, и я прилетел сюда; дай Бог, чтоб я стал жертвою белого коня, он скакал быстро, как плясун по канату, с горы в ущелья, из ущелья на гору; Маулям (Создатель) дал Ашику крылья, и он прилетел на свадьбу Магуль-Мегери.

Тогда Магуль-Мегери, узнав его голос, бросила яд в одну сторону, а кинжал в другую.

— Так-то ты сдержала свою клятву? — сказали её подруги. — Стало быть, сегодня ночью ты будешь женою Куршуд-бека?

— Вы не узнали, а я узнала милый мне голос, — отвечала Магуль-Мегери, и, взяв ножницы, она прорезала чапру. Когда же посмотрела и точно узнала своего Ашик-Кериба, то вскрикнула, бросилась к нему на шею, и оба упали без чувств.

Брат Куршуд-бека бросился на них с кинжалом, намереваясь заколоть обоих, но Куршуд-бек остановил его, промолвив:

— Успокойся и знай: что написано у человека на лбу при его рождении, того он не минует.

Придя в чувство, Магуль-Мегери покраснела от стыда, закрыла лицо рукою и спряталась за чапру.

— Теперь точно видно, что ты Ашик-Кериб, — сказал жених, — но поведай, как же ты мог в такое короткое время проехать такое великое пространство?

— В доказательство истины, — отвечал Ашик, — сабля моя перерубит камень; если же я лгу, то да будет шея моя тоньше волоска. Но лучше всего приведите мне слепую, которая бы семь лет уж не видала свету Божьего, и я возвращу ей зрение.

Сестра Ашик-Кериба, стоявшая у двери, услышав такую речь, побежала к матери.

— Матушка! — закричала она. — Это точно брат и точно твой сын Ашик-Кериб, — и, взяв её под руку, привела старуху на пир свадебный.

Тогда Ашик взял комочек земли из-за пазухи, развёл его водою и намазал матери глаза, промолвя:

— Знайте все люди, как могущ и велик Хаде-рилиаз.

И мать его прозрела. После этого никто не смел сомневаться в истине слов его, и Куршуд-бек уступил ему безмолвно прекрасную Магуль-Мегери.

Тогда в радости Ашик-Кериб сказал ему:

— Послушай, Куршуд-бек, я тебя утешу: сестра моя не хуже твоей прежней невесты, я богат: у ней будет не менее серебра и золота; итак, возьми её за себя — и будьте так же счастливы, как я с моей дорогою Магуль-Мегери.

- 1 Если бы не было подзаголовка к сказке, смог бы ты догадаться, что действие в ней происходит в другой стране?
- 2 Чем занимался Ашик-Кериб? Почему люди уважали его? Что ты думаешь о герое? Как к нему относишься? Запиши свои мысли в «Рабочую тетрадь».
- 3 Какое главное качество Магуль-Мегери помогло ей выдержать все испытания? Что ещё ты можешь сказать о её характере?
- 4 С чем сравнивается красота девушки? Как поёт о ней подруга? Вспомни, как обычно говорится о девичьей красоте в русских сказках. Прочитай пословицы:

Не ищи красоты, а ищи доброты.

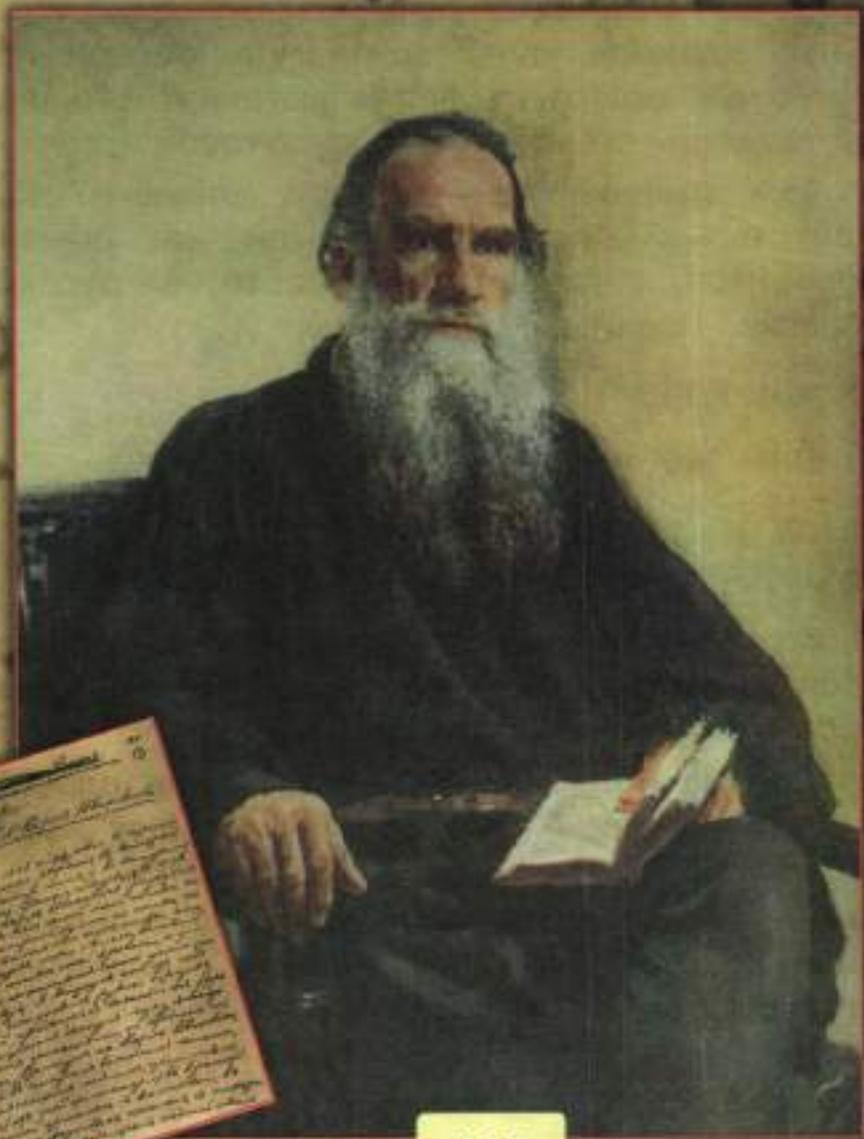
Выбирай жену

не в хороводе, а в огороде.

Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее.

- 5 О каких чертах женского характера упоминается в пословицах? Что больше всего ценит народ в женщине? Обсудите с другом.
- 6 Как сумел Ашик-Кериб за один день попасть в свой город? В чём ещё помог ему Хаде-рилиаз?
- 7 Какая важная мысль содержится в сказке об Ашик-Керибе? Напиши отзыв на произведение. Воспользуйся советами в «Рабочей тетради».

Л.Н. ТОЛСТОЙ

В первый раз в своей жизни я увидел Льва Николаевича вот как: я жил в то время у своего деда с материнской стороны Константина Александровича Рачинского в Петровском-Разумовском, где мой дед был директором Сельскохозяйственной академии (ныне Академия им. Тимирязева). Мне было в это время 5 лет. Обстановка у моего деда К. А. Рачинского была довольно богатая: он занимал директорский особняк. В верхнем этаже была его квартира, в нижнем этаже помещалась кухня и жила прислуга.

И вот в один день мне говорят, что «приехал твой дедушка, отец твоего папы». — «Где же он?» — спрашиваю я. В ответ слышу: «Он внизу, на кухне». Спускаюсь вниз и вижу: Лев Николаевич сидит на кухне и беседует с нашей кухаркой. Я тогда же почувствовал, как это удивительно! Вместо того чтобы сразу идти наверх и беседовать с профессором Рачинским, Лев Николаевич остановился минут на двадцать поговорить с простой женщиной, мимо которой обычно проходили, не удостоивая её своим вниманием. Лев Николаевич хотел показать, что он видит в ней такого же человека, как и во всех других людях. Окончив беседу с кухаркой и перебросившись со мной несколькими словами, Лев Николаевич отправился наверх к К. А. Рачинскому и провёл у него час-полтора времени.

(С. Толстой)

ДЕТСТВО

(В сокращении)

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений.

Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своём высоком креслице; уже поздно, давно выпил свою чашку молока с сахаром, сон смыкает глаза, но не трогаешься с места, сидишь и слушаешь. И как не слушать? **Maman** говорит с кем-нибудь, и звуки голоса её так сладки, так приветливы. Одни звуки эти так много говорят моему сердцу! Отуманенными дремотой глазами я пристально смотрю на её лицо, и вдруг она сделалась вся маленькая, маленькая — лицо её не больше пуговки; но оно мне всё так же ясно видно: вижу, как она взглянула на меня и как улыбнулась. Мне нравится видеть её такой крошечной. Я прищуриваю глаза ещё больше, и она делается не больше тех мальчиков, которые бывают в зрачках; но я пошевелился — и очарование разрушилось; я суживаю глаза, поворачиваюсь, всячески стараюсь возобновить его, но напрасно.

Я встаю, с ногами забираюсь и уютно укладываюсь на кресле.

— Ты опять заснёшь, Николенька, — говорит мне татап, — ты бы лучше шёл наверх.

— Я не хочу спать, мамаша, — ответишь ей, и неясные, но сладкие грёзы наполняют воображение, здоровый детский сон смыкает веки, и через минуту забудешься и спишь до тех пор, пока не разбудят. Чувствуешь, бывало, впросонках, что чья-то нежная рука трогает тебя; по одному прикосновению узнаешь её и ещё во сне невольно схватишь эту руку и крепко, крепко прижмёшь её к губам.

Все уже разошлись; одна свеча горит в гостиной; татап сказала, что она сама разбудит меня; это она присела на кресло, на котором я сплю, своей чудесной нежной ручкой провела по моим волосам, и над ухом моим звучит милый знакомый голос:

— Вставай, моя душечка, пора идти спать.

Ничьи равнодушные взоры не стесняют её; она не боится излить на меня всю свою нежность и любовь. Я не шевелюсь, но ещё крепче целую её руку.

— Вставай же, мой ангел.

Она другой рукой берёт меня за шею, и пальчики её быстро шевелятся и щекотят меня. В комнате тихо, полутемно; нервы мои возбуждены щекоткой и пробуждением; мамаша сидит подле самого меня; она трогает меня; я слышу её запах и голос. Всё это заставляет меня вскочить, обвить руками её шею, прижать голову к её груди и, задыхаясь, сказать:

— Ах, милая, милая мамаша, как я тебя люблю! Она улыбается своей грустной очаровательной улыбкой, берёт обеими руками мою голову, целует меня в лоб и кладёт к себе на колени.

— Так ты меня очень любишь? — Она молчит с минуту, потом говорит: — Смотри, всегда люби меня, никогда не забывай...

Она ещё нежнее целует меня.

— Полно! и не говори этого, голубчик мой, душечка моя, — вскрикиваю я, целуя её колени, и слёзы ручьями льются из моих глаз, — слёзы любви и восторга.

После этого, как бывало, придёшь наверх и станешь перед иконами, в своём ваточном халатце, какое чудесное чувство испытываешь, говоря: «Спаси, Господи, папеньку и маменьку». Повторяя молитвы, которые в первый раз лепетали детские уста мои за любимой матерью, любовь к ней и любовь к Богу как-то странно сливались в одно чувство.

После молитвы завернёшься, бывало, в одеяльце; на душе легко, светло и отрадно; одни мечты гонят другие, — но о чём они? Они неуловимы, но исполнены чистой любовью и надеждами на светлое счастье... Потом любимую фарфоровую игрушку — зайчика или собачку — уткнёшь в угол пуховой подушки и любишься, как хорошо, тепло и уютно ей там лежать. Ещё помолишься о том, чтобы дал Бог счастья всем, чтобы все были довольны и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья, повернёшься на другой бок, мысли и мечты перепутаются, смешаются, и уснёшь тихо, спокойно, ещё с мокрым от слёз лицом...

- 1** Какие события описывает Толстой? О чём он вспоминает?
- 2** Что ты думаешь о характере Николеньки? Какой он? Как мальчик относится к своей маме?
- 3** Можем ли мы сказать, что писатель делится с нами самыми сокровенными переживаниями? Объясни.

КАК МУЖИК УБРАЛ КАМЕНЬ

Басня

На площади в одном городе лежал огромный камень. Камень занимал много места и мешал езде по городу. Призвали инженеров и спросили их, как убрать камень и сколько это будет стоить.

Один инженер сказал, что камень надо разбивать на куски порохом и потом по частям свезти его и что это будет стоить восемь тысяч рублей; другой сказал, что под камень надо подвести большой каток и на катке свезти камень и что это будет стоить шесть тысяч рублей.

А один мужик сказал: «А я уберу камень и возьму за это сто рублей!»

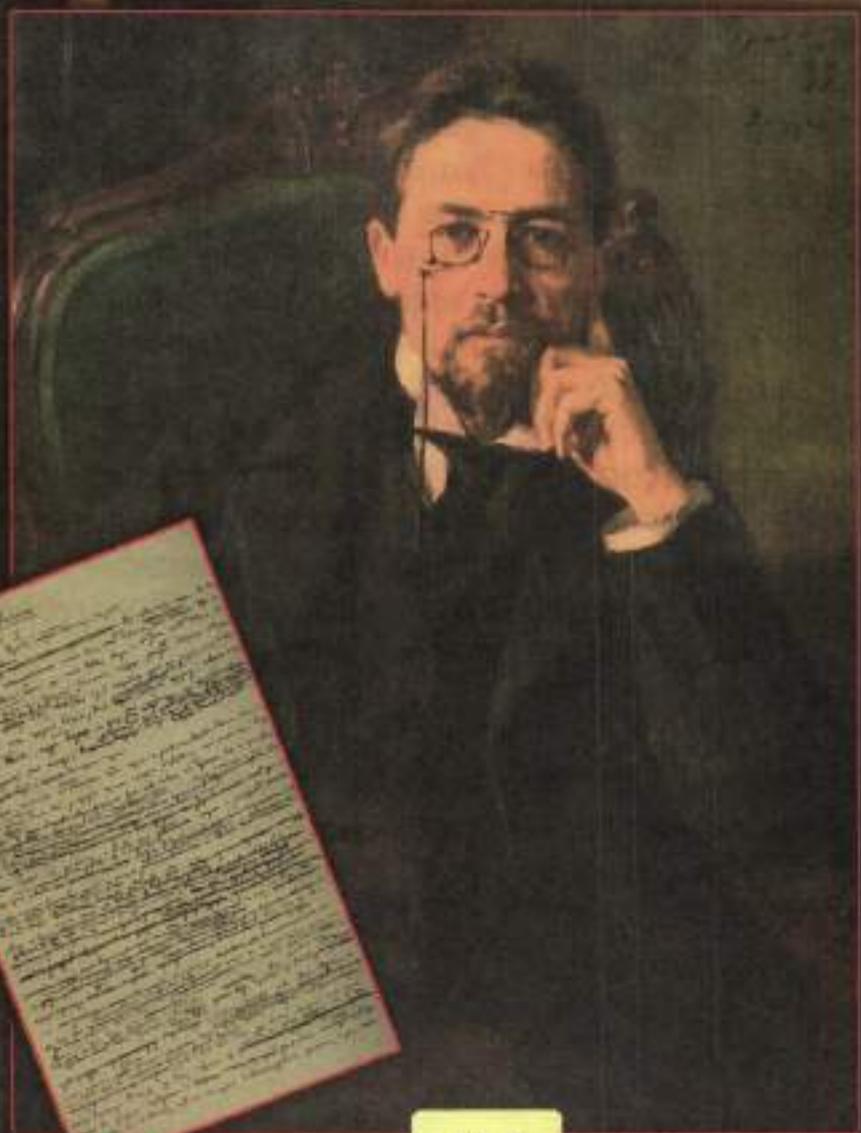
У него спросили, как он это сделает. И он сказал: «Я выкопаю подле самого камня большую яму; землю из ямы развалю по площади, свалю камень в яму и разровняю землю».

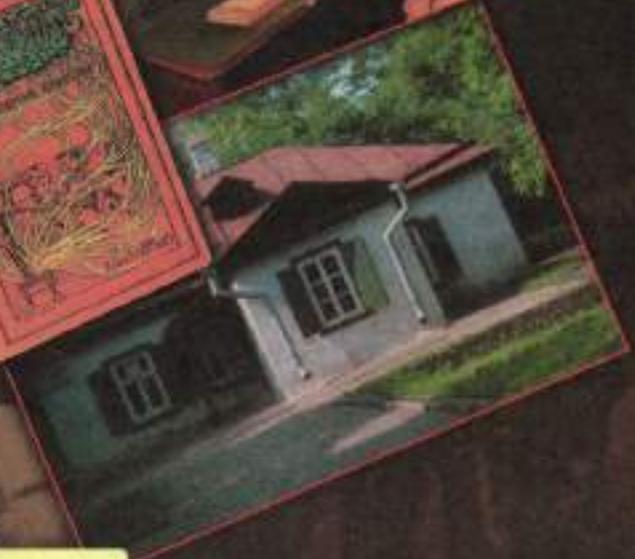
Мужик так и сделал, и ему дали сто рублей и ещё сто рублей за умную выдумку.

- 1 Прочитай, что предложили инженеры, мужик. Какие черты характера можно отметить у мужика: **ум, хитрость, благородство, находчивость?**
- 2 Как ты думаешь, в чём заключается главная мысль басни Толстого? Запиши её в «Рабочую тетрадь».

А.П. ЧЕХОВ

Большое влияние на Антошу оказала его мать, Евгения Яковлевна, простая русская женщина. «Мать очень добрая, кроткая и разумная женщина, ей я и мои братья обязаны многим», — писал позднее знаменитый писатель. Он говорил, что талант у него, братьев и сестры — со стороны отца, а душа, характер — со стороны матери.

Семья Чеховых была талантливой русской семьёй. Павел Егорович, отец, играл на скрипке, пел, рисовал. Два брата Антона Павловича — Александр и Михаил — стали впоследствии писателями; брат Николай был превосходным художником, Иван — выдающимся педагогом; сестра Мария Павловна, самый близкий друг Антона Павловича, — художница.

Чехова-гимназиста особенно увлекал театр.

Друзья и братья Чехова вспоминают, что с детских лет Антоша отличался артистическими способностями и необыкновенным чувством юмора. Он был очень изобретателен на всякого рода шутки... Один раз Антоша оделся нищим и пошёл к дяде просить милостыню. Тот не узнал племянника и подал ему грош.

(М. Семанова)

МАЛЬЧИКИ

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володечка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую. — Ах, Боже мой!

Вся семья Королёвых, с часу на час поджидавшая своего Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шёл густой туман. Сани были пусты, потому что Володя уже стоял в сенях и красными, озябшими пальцами развязывал башлык. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: «Бррр!» Мать и тётка бросились обнимать и целовать его, Наталья повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки, сёстры подняли визг, двери скрипели, хлопали, а отец Володи в одной жилетке и с ножницами в руках вбежал в переднюю и закричал испуганно:

— А мы тебя ещё вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Господи Боже мой, да дайте же ему с отцом поздороваться! Что я не отец, что ли?

— Гав! гав! — ревел басом Милорд, огромный чёрный пёс, стуча хвостом по стенам и по мебели.

Всё смешалось в один сплошной радостный звук, продолжавшийся минуты две. Когда первый порыв радости прошёл, Королёвы заметили, что,

кроме Володи, в передней находился ещё один маленький человек, окутанный в платки, шали и башлыки и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большою лисьей шубой.

— Володечка, а это кто же? — спросила шёпотом мать.

— Ах!— спохватился Володя. — Это, честь имею представить, мой товарищ Чечевицын, ученик второго класса... Я привёз его с собой погостить у нас.

— Очень приятно, милости просим! — сказал радостно отец.— Извините, я по-домашнему, без сюртука... Пожалуйста! Наталья, помоги господину Черепицыну раздеться! Господи Боже мой, да прогоните эту собаку! Это наказание!

Немного погодя Володя и его друг Чечевицын, ошеломлённые шумной встречей и всё ещё розовые от холода, сидели за столом и пили чай. Зимнее солнышко, проникая сквозь снег и узоры на окнах, дрожало на самоваре и купало свои чистые лучи в полоскательной чашке. В комнате было тепло, и мальчики чувствовали, как в их озябших телах, не желая уступать друг другу, щекотались тепло и мороз.

— Ну, вот скоро и Рождество! — говорил нараспев отец, крутя из тёмно-рыжего табаку папиросу. — А давно ли было лето и мать плакала, тебя провожаючи? Ан ты и приехал... Время, брат, идёт быстро! Ахнуть не успеешь, как старость придёт. Господин Чибисов, кушайте, прошу вас, не стесняйтесь! У нас попросту.

Три сестры Володи, Катя, Соня и Маша — самой старшей из них было одиннадцать лет, — сидели за столом и не отрывали глаз от нового знакомого. Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так пухл и бел, а худ, смугл, покрыт веснушками. Волосы у него были

щетиныстые, глаза узенькие, губы толстые, вообще был он очень некрасив, и если б на нём не было гимназической куртки, то по наружности его можно было бы принять за кухаркина сына. Он был угрюм, всё время молчал и ни разу не улыбнулся. Девочки, глядя на него, сразу сообразили, что это, должно быть, очень умный и учёный человек. Он о чём-то всё время думал и так был занят своими мыслями, что когда его спрашивали о чём-нибудь, то он вздрагивал, встряхивал головой и просил повторить вопрос.

Девочки заметили, что и Володя, всегда весёлый и разговорчивый, на этот раз говорил мало, вовсе не улыбался и как будто даже не рад был тому, что приехал домой. Пока сидели за чаем, он обратился к сёстрам только раз, да и то с какими-то странными словами. Он указал пальцем на самовар и сказал:

— А в Калифорнии вместо чая пьют джин.

Он тоже был занят какими-то мыслями, и, судя по тем взглядам, какими он изредка обменивался с другом своим Чечевицыным, мысли у мальчиков были общие.

После чаю все пошли в детскую. Отец и девочки сели за стол и занялись работой, которая была прервана приездом мальчиков. Они делали из разноцветной бумаги цветы и бахрому для ёлки. Это была увлекательная и шумная работа. Каждый вновь сделанный цветок девочки встречали восторженными криками, даже криками ужаса, точно этот цветок падал с неба; папаша

тоже восхищался и изредка бросал ножницы на пол, сердясь на них за то, что они тупы. Мамаша вбегала в детскую с очень озабоченным лицом и спрашивала:

— Кто взял мои ножницы? Опять ты, Иван Николаич, взял мои ножницы?

— Господи Боже мой, даже ножниц не дают! — отвечал плачущим голосом Иван Николаич и, откинувшись на спинку стула, принимал позу оскорблённого человека, но через минуту опять восхищался.

В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для ёлки или бегал на двор поглядеть, как кучер и пастух делали снеговую гору, но теперь он и Чечевицын не обратили никакого внимания на разноцветную бумагу и ни разу даже не побывали в конюшне, а сели у окна и стали о чём-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали рассматривать какую-то карту.

— Сначала в Пермь... — тихо говорил Чечевицын... — оттуда в Тюмень... потом Томск... потом... потом... в Камчатку... Отсюда самоеды перевезут на лодках через Берингов пролив... Вот тебе и Америка... Тут много пушных зверей.

— А Калифорния? — спросил Володя.

— Калифорния ниже... Лишь бы в Америку попасть, а Калифорния не за горами. Добывать же себе пропитание можно охотой и грабежом.

Чечевицын весь день сторонился девочек и глядел на них исподлобья. После вечернего чая

случилось, что его минут на пять оставили одного с девочками. Неловко было молчать. Он сурово кашлянул, потёр правой ладонью левую руку, поглядел угрюмо на Катю и спросил:

— Вы читали Майн-Рида?

— Нет, не читала... Послушайте, вы умеете на коньках кататься?

Погружённый в свои мысли, Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос, а только сильно надул щёки и сделал такой вздох, как будто ему было очень жарко. Он ещё раз поднял глаза на Катю и сказал:

— Когда стадо бизонов бежит через пампасы, то дрожит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут.

Чечевицын грустно улыбнулся и добавил:

— А также индейцы нападают на поезда. Но хуже всего это москиты и термиты.

— А что это такое?

— Это вроде муравчиков, только с крыльями. Очень сильно кусаются. Знаете, кто я?

— Господин Чечевицын.

— Нет. Я Монтигомо Ястребиный Коготь, вождь непобедимых.

Маша, самая маленькая девочка, поглядела на него, потом на окно, за которым уже наступал вечер, и сказала в раздумье:

— А у нас чечевицу вчера готовили.

Совершенно непонятные слова Чечевицына и то, что он постоянно шептался с Володей, и то, что Володя не играл, а всё думал о чём-

то, — всё это было загадочно и странно. И обе старшие девочки, Катя и Соня, стали зорко следить за мальчиками. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и подслушали их разговор. О, что они узнали! Мальчики собирались бежать куда-то в Америку добывать золото; у них для дороги было уже всё готово: пистолет, два ножа, сухари, увеличительное стекло для добывания огня, компас и четыре рубля денег. Они узнали, что мальчикам придётся пройти пешком несколько тысяч вёрст, а по дороге сражаться с тиграми и дикарями, потом добывать золото и слоновую кость, убивать врагов, поступать в морские разбойники, пить джин и в конце концов жениться на красавицах и обрабатывать плантации. Володя и Чечевицын говорили и в увлечении перебивали друг друга. Себя Чечевицын называл при этом так: «Монтигомо Ястребиный Коготь», а Володю — «бледнолицый брат мой».

— Ты смотри же, не говори маме, — сказала Катя Соне, отправляясь с ней спать. — Володя привезёт нам из Америки золота и слоновой кости, а если ты скажешь маме, то его не пустят.

Накануне Сочельника Чечевицын целый день рассматривал карту Азии и что-то записывал, а Володя, томный, пухлый, как укушенный пчелой, угрюмо ходил по комнатам и ничего не ел. И раз даже в детской он остановился перед иконой, перекрестился и сказал:

— Господи, прости меня грешного! Господи, сохрани мою бедную, несчастную маму!

К вечеру он расплакался. Идя спать, он долго обнимал отца, мать и сестёр. Катя и Соня понимали, в чём тут дело, а младшая, Маша, ничего не понимала, решительно ничего, и только при взгляде на Чечевицына задумывалась и говорила со вздохом:

— Когда пост, няня говорит, надо кушать горох и чечевицу.

Рано утром в Сочельник Катя и Соня тихо поднялись с постелей и пошли посмотреть, как мальчики будут бежать в Америку. Подкрались к двери.

— Так ты не поедешь? — сердито спрашивал Чечевицын. — Говори: не поедешь?

— Господи! — тихо плакал Володя. — Как же я поеду? Мне маму жалко.

— Бледнолицый брат мой, я прошу тебя, поедем! Ты же уверял, что поедешь, сам меня сманил, а как ехать, так вот и струсил.

— Я... я не струсил, а мне... мне маму жалко.

— Ты говори: поедешь или нет?

— Я поеду, только... только погоди. Мне хочется дома пожить.

— В таком случае я сам поеду! — решил Чечевицын. — И без тебя обойдусь. А ещё тоже хотел охотиться на тигров, сражаться! Когда так, отдай же мои пистоны!

Володя заплакал так горько, что сёстры не выдержали и тоже тихо заплакали. Наступила тишина.

— Так ты не поедешь? — ещё раз спросил Чечевицын.

— По... поеду.

— Так одевайся!

И Чечевицын, чтобы уговорить Володю, хвалил Америку, рычал, как тигр, изображал паролход, бранился, обещал отдать Володе всю слоновую кость и все львиные и тигровые шкуры.

И этот худенький смуглый мальчик со щетинистыми волосами и веснушками казался девочкам необыкновенным, замечательным. Это был

герой, решительный, неустрашимый человек, и рычал он так, что, стоя за дверями, в самом деле можно было подумать, что это тигр или лев.

Когда девочки вернулись к себе и одевались, Катя с глазами, полными слёз, сказала:

— Ах, мне так страшно!

До двух часов, когда сели обедать, всё было тихо, но за обедом вдруг оказалось, что мальчиков нет дома. Послали в людскую, в конюшню, во флигель к приказчику — там их не было. Послали в деревню — и там не нашли. И чай потом тоже пили без мальчиков, а когда сели ужинать, мамаша очень беспокоилась, даже плакала. А ночью опять ходили в деревню, искали, ходили с фонарями на реку. Боже, какая поднялась суматоха!

На другой день приезжал урядник, писали в столовой какую-то бумагу. Мамаша плакала.

Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки белых лошадей валил пар.

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володечка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую.

И Милорд залаял басом: «Гав! гав!» Оказалось, что мальчиков задержали в городе, в Гостином дворе (там они ходили и всё спрашивали, где продаётся порох). Володя, как вошёл в переднюю, так и зарыдал и бросился матери на шею. Девочки, дрожа, с ужасом думали о том, что теперь будет, слышали, как папаша повёл

Володю и Чечевицына к себе в кабинет и долго там говорил с ними; и мамаша тоже говорила и плакала.

— Разве это так можно? — убеждал папаша. — Не дай Бог, узнают в гимназии, вас исключат. А вам стыдно, господин Чечевицын! Нехорошо-с! Вы зачинщик, и, надеюсь, вы будете наказаны вашими родителями. Разве это так можно? Вы где ночевали?

— На вокзале! — гордо ответил Чечевицын.

Володя потом лежал, и ему к голове прикладывали полотенце, смоченное в уксусе. Послали куда-то телеграмму, и на другой день приехала дама, мать Чечевицына, и увезла своего сына.

Когда уезжал Чечевицын, то лицо у него было суровое, надменное, и, прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти:

«Монтигомо Ястребиный Коготь».

- 1** Попробуй объяснить, почему Чехов назвал свой рассказ «Мальчики».
- 2** Что ты можешь сказать о семье Королёвых? Как родители и дети относятся друг к другу? Приведи примеры из текста. Запиши их в «Рабочую тетрадь».
- 3** Изменилось ли отношение Володи к семье? Объясни.

- 4** О чём мечтали Чечевицын и Володя? Как они представляли свою жизнь в Америке? Могли ли сбыться их мечты? Почему?
- 5** Как ты относишься к мальчикам? Что ты о них думаешь? Герои решились на побег, потому что:
- были смелыми и решительными;
 - были глупыми и самонадеянными;
 - мало знали и плохо представляли трудности пути;
 - не любили своих близких;
 - хотели выглядеть в глазах других людей храбрыми и необычными;
 - любили путешествовать и узнавать новое?
- Объясни.
- 6** В конце и в начале рассказа описаны встречи мальчиков с семьёй. Чем эти встречи различаются и чем похожи?
- 7** Это смешное произведение или грустное? Почему ты так думаешь?
- 8** Как ты считаешь, автор осуждает мальчиков за их поступок? Обсудите с другом.
- 9** Случались ли у тебя в жизни подобные ситуации? Расскажи об одной из них. Запиши план своего рассказа в «Рабочую тетрадь».
- 10** Рассмотрю иллюстрации в тексте и кратко опиши эпизоды, которые изображены.

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

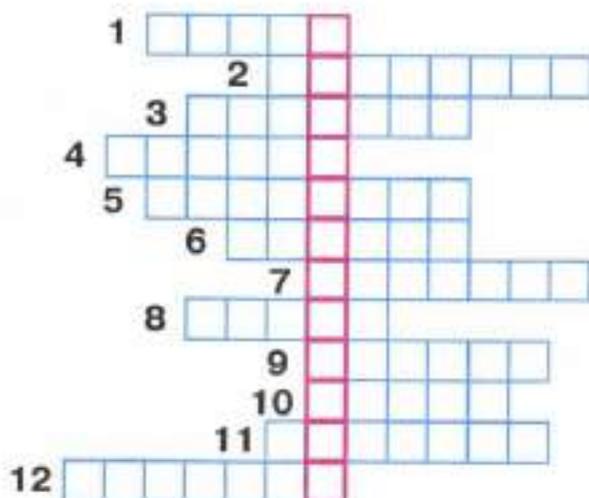
И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Какие стихотворения Пушкина о природе ты читал раньше? С какими познакомился в этом разделе? О каких временах года пишет поэт? Как ему удаётся передать красоту природы в разное время года? Расскажи.

2. Знаешь ли ты какие-нибудь восточные сказки? Перескажи одну из них.

Постарайся употребить в своём рассказе такие слова, которые помогут слушателям представить страну, город, где происходит действие, одежду и занятия героев.

3. Какие сказки Пушкина ты читал? Разгадай кроссворд. Объясни, как ты понимаешь слово-отгадку. Какую ... сказку ты прочитал в данном разделе?

1) Что предложила золотая рыбка за своё спасение? 2) Сколько лет рыбачил старик? 3) С его помощью злая царица хотела погубить царевну. 4) «Но, смягчившись на сей раз, Дал гонцу такой ...». 5) О ком эти строчки: «Та признался во всём: Так и так»? 6) Этот герой отправился на поиски невесты. 7) Кто дал яблочко царевне? 8) К кому обращены эти строчки: «Не бойшься никого, Кроме Бога одного»? 9) Так назвала зеркальце царица, когда рассердилась на него. 10) В кого превратился Гвидон в первый раз? 11) От кого спас Гвидон Царевну Лебедь? 12) Куда послала служить мужа старуха, когда стала столбовой дворянкой?

4. Вспомни, что такое **басня**, в чём заключаются её особенности.

5. В чём необычность басен Толстого? Есть ли в них иносказательность? Какова мораль басен Толстого? Выражена ли она в его произведениях? Откуда мы можем узнать, что хотел сказать нам автор?

6. Что сближает рассказы Толстого «Детство» и Чехова «Мальчики»? Чем они различаются? Обсудите с другом.

7. Какие произведения Толстого о детях ты читал раньше? Что общего между детьми — героями этих произведений? Почему автору важно рассказать о них и их жизни? Чему он хочет научить своих читателей?

Какое произведение тебе особенно запомнилось? Составь план рассказа и перескажи его.

Поэтическая тетрадь

Мы познакомимся с замечательными произведениями Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Е. А. Баратынского, А. Н. Плещеева, И. С. Никитина, И. А. Бунина, Н. А. Некрасова.

Мы научимся:

- самостоятельно определять интонацию, которая больше всего соответствует лирическому произведению;
- находить в тексте средства художественной выразительности, которые помогают нам увидеть картины, созданные автором.

Мы будем учиться:

- сопереживать лирическому герою;
- наслаждаться поэзией, понимать и любить её.

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле стебель колышет,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...

- 1 Как Тютчеву удаётся показать раннюю весну?
- 2 Какие выразительные средства выбраны автором для изображения унылой картины природы? А как поэт создаёт образ пробуждающейся природы? Что необычного в её изображении?
- 3 Почему в стихотворении так много глаголов? Объясни своё мнение.
- 4 Каково настроение автора, какие чувства он испытывает?
- 5 Приготовься к выразительному чтению произведения Тютчева. Вспомни, как это надо делать.

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своём минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.

О, в этом радужном виденье
Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его — лови скорей!
Смотри — оно уж побледнело,
Ещё минута, две — и что ж?
Ушло, как то уйдёт всецело,
Чем ты и дышишь и живёшь.

- 1 Как Тютчев описывает радугу? Как ему удаётся показать красоту и мгновенность радужного видения?
- 2 О чём просит читателя автор? Почему?
- 3 Как ты думаешь, зачем в стихотворении дважды повторяется слово **ЛОВИ**?
- 4 Каким настроением проникнуто произведение? Объясни. Подумай, почему в стихотворении три восклицательных предложения.
- 5 Как бы ты озаглавил произведение? Запиши свои варианты в «Рабочую тетрадь».
- 6 Выучи стихотворение наизусть. Какую интонацию ты выберешь для его чтения?

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ещё светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаяся, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

■ Какую картину изобразил Фет в своём стихотворении? Как он сумел показать начало дождя? Выпиши в «Рабочую тетрадь» слова, которые помогли поэту.

БАБОЧКА

Ты прав. Одним воздушным очертаньем
Я так мила.

Весь бархат мой с его живым миганьем —
Лишь два крыла.

Не спрашивай: откуда появилась?
Куда спешу?

Здесь на цветок я лёгкий опустилась
И вот — дышу.

Надолго ли, без цели, без усилья,
Дышать хочу?

Вот, вот сейчас, сверкнув, раскину крылья
И улечу.

- 1 От чьего имени написано стихотворение?
- 2 Какую изображена бабочка? Опиши её.
- 3 Не напоминает ли тебе ритм этого произведения порхание бабочки, рисунок её полёта? Объясни.
- 4 Какой тон, какая интонация более всего подойдут при чтении стихотворения? Выразительно прочитай его.

ЕВГЕНИЙ АБРАМОВИЧ БАРАТЫНСКИЙ

Весна, весна! как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.

Весна, весна! как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!

Шумят ручьи! блестят ручьи!
Взревев, река несёт
На торжествующем хребте
Поднятый ею лёд!

Ещё древа обнажены,
Но в роще ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.

Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поёт
Заздравный гимн весне...

- Какие чувства переполняют поэта? Почему?
Как ты прочитаешь стихотворение? Объясни.

Где сладкий шёпот
Моих лесов?
Потоков ропот,
Цветы лугов?
Деревья голы;
Ковёр зимы
Покрыл холмы,
Луга и доли.
Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет;
Всё цепенеет,
Лишь ветер злой,
Бушует, воеет
И небо кроет
Седую мглой...

- 1 Какие изменения произошли в природе? Обрати внимание на подчеркнутые слова. Как они помогают поэту сравнить зиму и лето?
- 2 Каким настроением проникнуто произведение? Почему ты так думаешь?

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЛЕЩЕЕВ

ДЕТИ И ПТИЧКА

«Птичка! Нам жаль твоих песенок звонких!
Не улетай от нас прочь... Подожди!» —
«Милые крошки! Из вашей сторонки
Гонят меня холода и дожди.
Вон на деревьях, на крыше беседки
Сколько меня поджидает подруг!

Завтра вы спать ещё будете, детки,
А уж мы все понесёмся на юг.
Нет там ни стужи теперь, ни дождей,
Ветер листы не срывает с ветвей,
Солнышко в тучи не прячется там...» —
«Скоро ли, птичка, вернёшься ты к нам?»

«Я с запасом новых песен
К вам вернусь, когда с полей
Снег сойдёт, когда в овраге
Зажурчит, блестя, ручей —
И начнёт под вешним солнцем
Вся природа оживать...
Я вернусь, когда, малютки,
Вы уж будете читать!»

■ Почему меняется ритм стихотворения?

ИВАН САВВИЧ НИКИТИН

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Тёплый вечер прозрачно-румян.

Вот уж веет прохладой ночью;
Грезит колос над узкой межою;
Месяц огненным шаром встаёт,
Красным заревом лес обдаёт.

Кротко звёзд золотое сиянье,
В чистом поле покой и молчанье;
Точно в храме стою я в тиши
И в восторге молюсь от души.

- 1 Какие выразительные слова находит поэт, чтобы изобразить меняющиеся картины природы? Запиши их в «Рабочую тетрадь».
- 2 Как ты представляешь себе золотые края облаков и золотое сияние звёзд? В чём необычность эпитета **золотой**?
- 3 Что можно сказать о настроении поэта? Обсудите с другом. Помогают ли последние строчки произведения понять мысли и чувства поэта, его отношение к природе?

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ

ШКОЛЬНИК

— Ну, пошёл же, ради Бога!
Небо, ельник и песок —
Невесёлая дорога...
Эй! Садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! Что за дело?
Это многих славных путь...

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и Божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Сколько славных, то и знай...

■ Обсудите с другом, легко или трудно будет мальчику добиться своей цели. Почему? Что хотел сказать Некрасов своим читателям?

В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки

Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.

Няня кричит: «Не убейся, родная!»
Саша, салазки свои погоняя,

Весело мчится. На полном бегу
Набок салазки — и Саша в снегу!

Выбьются косы, растреплется шубка —
Снег отряхает, смеётся, голубка!

Не до ворчанья и няне седой,
Любит она её смех молодой...

- 1 Как описывает поэт забавы Саши?
- 2 Каким настроением проникнуто стихотворение? Прочитай его выразительно.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН

ЛИСТОПАД (В сокращении)

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И Осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.
Сегодня на пустой поляне,
Среди широкого двора,
Воздушной паутины ткани
Блестят, как сеть из серебра.
Сегодня целый день играет
В дворе последний мотылёк
И, точно белый лепесток,
На паутине замирает,

Пригретый солнечным теплом;
Сегодня так светло кругом,
Такое мёртвое молчанье
В лесу и в синей вышине,
Что можно в этой тишине
Расслышать листика шуршанье.
Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Стоит над солнечной поляной,
Заворожённый тишиной...

- 1 Что напомнил осенний лес Бунину? Как подчеркнутые сравнения помогают нарисовать образ леса-терема? А какие эпитеты использует для этого автор?
- 2 Почему слово **Осень** поэт пишет с большой буквы? Чего он достигает необычным изображением осени?
- 3 Какие слова помогают автору показать, что в осеннем лесу наступает тишина? Как образ шуршащего листика усиливает ощущение наступающей тишины?
- 4 Прочитай ещё раз последние восемь строк стихотворения. Какие согласные звуки повторяются?
- 5 Как можно догадаться, что красота осени недолговечна? Почему в стихотворении несколько раз повторяется слово **сегодня**? Что хотел сказать Бунин своим читателям?
- 6 Какое настроение ты передашь при чтении?

ПРОВЕРИМ СЕБЯ

И ОЦЕНИМ СВОИ ДОСТИЖЕНИЯ

1. Какие произведения ты прочитал в этом разделе? Почему они объединены в «Поэтическую тетрадь»?
2. Стихотворения каких авторов ты читал раньше? Приготовься прочитать в классе те произведения, которые тебе нравятся.
3. Прочитай строки из стихотворений. Знаешь ли ты их авторов? Назови их.

Здравствуй, гостя зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Лучше б снег да выюгу
Встретить грудью рад!
Словно как с испугу
Раскричавшись, к югу
Журавли летят...

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

4. Расскажи о том, как один из этих поэтов изображает природу. Тебе помогут вопросы:

- Какое время года описывает поэт? Есть ли разница в том, как авторы их изображают? Найди слова, которые подтверждают твою мысль.
- Как эпитеты и сравнения помогают поэту нарисовать картины природы? Приведи примеры.
- Всегда ли с одинаковым чувством изображает автор природу? Почему?

5. Прочитай определение понятия **олицетворение**.

Олицетворение — наделение предметов, явлений природы чувствами, настроением, способностями, характером человека.

Месяц огненным шаром встаёт,
Красным заревом лес обдаёт.

Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет...

Найди олицетворение в текстах. Что оно помогает почувствовать и понять? Из каких стихотворений взяты эти строки?

6. Что ты можешь сказать об оформлении стихотворной речи на письме? Обратил ли ты внимание на то, что, например, стихотворение Тютчева «Как неожиданно и ярко...» состоит из двух частей? Сосчитай количество строк в частях. Одинаково ли оно? Кроме того, ты можешь заметить, что везде созвучны окончания 1-й и 3-й, 2-й и 4-й, 5-й и 7-й, 6-й и 8-й строк.

Части стихотворения, отличающиеся одинаковым количеством строк в каждой из них, одинаковым расположением рифм и смысловой законченностью, называются **строфами**.

В зависимости от количества стихотворных строк различаются такие строфы: двустишие, трёхстишие, четверостишие и т. д. Например, стихотворение Тютчева «Как неожиданно и ярко...» состоит из двух восьмистиший.

7. Часто поэты делят свои произведения на строфы, чтобы показать связанные друг с другом, но всё же различные картины.

Строфа помогает выделить каждую картину.

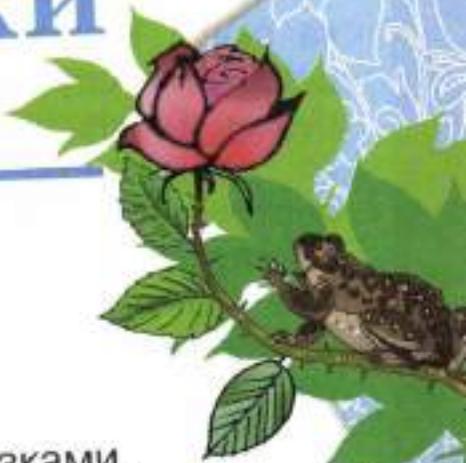
Найди примеры таких стихотворений.

8. Вспомни, что такое ритм и рифма в стихотворении. Дай определение своими словами.

9. Придумай по одному вопросу к каждому стихотворению.

10. Обсудите с другом, какие ещё произведения вы включили бы в раздел «Поэтическая тетрадь». Составьте список. Объясните свой выбор.

Литературные сказки

Мы познакомимся со сказками, сочинёнными русскими писателями В. Одоевским, В. Гаршиным, С. Аксаковым, П. Бажовым.

Мы научимся:

- сравнивать народные и литературные сказки по теме, событиям и по главной мысли;
- определять тексты повествовательные, описательные и тексты-рассуждения.

Мы будем учиться:

- использовать литературные приёмы для создания своих рассказов;
- составлять рекомендательный список литературы.

ГОРОДОК В ТАБАКЕРКЕ

Папенька поставил на стол табакерку. «Подика сюда, Миша, посмотри-ка», — сказал он. Миша был послушный мальчик; тотчас оставил игрушки и подошёл к папеньке. Да уж и было чего посмотреть! Какая прекрасная табакерка! пёстренькая, из черепахи. А что на крышке-то! Ворота, башенки, домик, другой, третий, четвёртый, — и счесть нельзя, и все мал мала меньше, и все золотые; а деревья-то также золотые, а листики на них серебряные; а за деревьями встаёт солнышко, и от него розовые лучи расходятся по всему небу.

— Что это за городок? — спросил Миша.

— Это городок Динь-Динь, — отвечал папенька и тронул пружинку...

И что же? Вдруг, невидимо где, заиграла музыка. Откуда слышна эта музыка, Миша не мог понять: он ходил и к дверям — не из другой ли комнаты? и к часам — не в часах ли? и к бюро, и к горке; прислушивался то в том, то в другом месте; смотрел и под стол... Наконец Миша уверился, что музыка точно играла в табакерке. Он подошёл к ней, смотрит, а из-за деревьев солнышко выходит, крадётся тихонько по небу, а небо и городок всё светлее и светлее; окошки горят ярким огнём, и от башенок будто сияние. Вот солнышко перешло через небо на другую сторону, всё ниже да ниже, и наконец за при-

горком совсем скрылось; и городок потемнел, ставни закрылись, и башенки померкли, только ненадолго. Вот затеплилась звёздочка, вот другая, вот и месяц рогатый выглянул из-за деревьев, и в городке стало опять светлее, окошки засеребрились, и от башенок потянулись синеватые лучи.

— Папенька! папенька! нельзя ли войти в этот городок? Как бы мне хотелось!

— Мудрено, мой друг: этот городок тебе не по росту.

— Ничего, папенька, я такой маленький; только пустите меня туда; мне так бы хотелось узнать, что там делается...

— Право, мой друг, там и без тебя тесно.

— Да кто же там живёт?

— Кто там живёт? Там живут колокольчики.

С этими словами папенька поднял крышку на табакерке, и что же увидел Миша? И колокольчики, и молоточки, и валик, и колёса... Миша удивился: «Зачем эти колокольчики? зачем молоточки? зачем валик с крючками?» — спрашивал Миша у папеньки.

А папенька отвечал: «Не скажу тебе, Миша; сам посмотри попристальнее да подумай: авось-либо отгадаешь. Только вот этой пружинки не трогай, а иначе всё изломается».

Папенька вышел, а Миша остался над табакеркой. Вот он сидел-сидел над нею, смотрел-смотрел, думал-думал, от чего звенят колокольчики?

Между тем музыка играет да играет; вот всё тише да тише, как будто что-то цепляется за каждую нотку, как будто что-то отталкивает один звук от другого. Вот Миша смотрит: внизу табакерки отворяется дверца, и из дверцы выбегает мальчик с золотою головкою и в стальной юбочке, останавливается на пороге и манит к себе Мишу.

«Да отчего же, — подумал Миша, — папенька сказал, что в этом городке и без меня тесно? Нет, видно, в нём живут добрые люди, видите, зовут меня в гости».

— Извольте, с величайшею радостью!

С этими словами Миша побежал к дверце и с удивлением заметил, что дверца ему пришлась точь-в-точь по росту. Как хорошо воспитанный мальчик, он почёл долгом прежде всего обратиться к своему провожатому.

— Позвольте узнать, — сказал Миша, — с кем я имею честь говорить?

— Динь-динь-динь, — отвечал незнакомец, — я мальчик-колокольчик, житель этого городка. Мы слышали, что вам очень хочется побывать у нас в гостях, и потому решились просить вас сделать нам честь к нам пожаловать. Динь-динь-динь, динь-динь-динь.

Миша **учтиво** поклонился; мальчик-колокольчик взял его за руку, и они пошли. Тут Миша заметил, что над ними был свод, сделанный из пёстрой тиснёной бумажки с золотыми краями. Перед ними был другой свод, только поменьше; потом третий, ещё меньше; четвёртый, ещё меньше, и так все другие своды — чем дальше, тем меньше, так что в последний, казалось, едва могла пройти головка его провожатого.

— Я вам очень благодарен за ваше приглашение, — сказал ему Миша, — но не знаю, можно ли будет мне им воспользоваться. Правда, здесь я свободно прохожу, но там, дальше, посмотрите, какие у вас низенькие своды, — там я, позвольте сказать откровенно, там я и ползком не пройду. Я удивляюсь, как и вы под ними проходите.

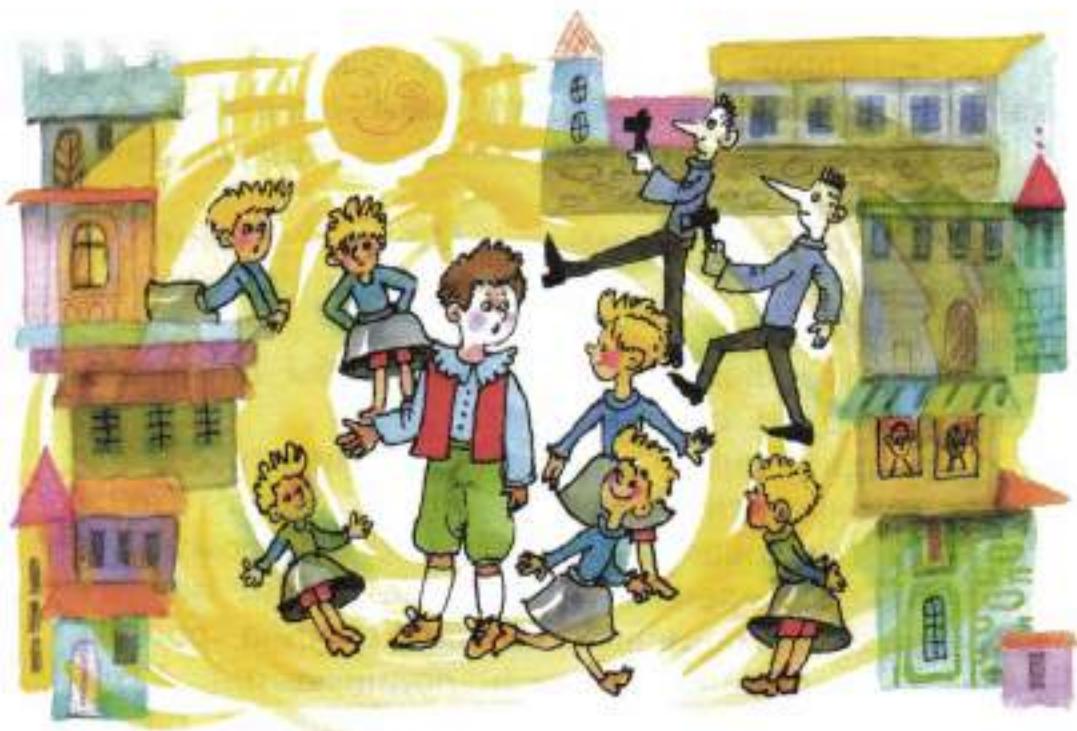
— Динь-динь-динь! — отвечал мальчик. — Пройдём, не беспокойтесь, ступайте только за мной.

Миша послушался. В самом деле, с каждым их шагом, казалось, своды подымались, и наши мальчики всюду свободно проходили; когда же они дошли до последнего свода, тогда мальчик-колокольчик попросил Мишу оглянуться назад. Миша оглянулся, и что же он увидел? Теперь тот первый свод, под который он подошёл, входя в дверцы, показался ему маленьким, как будто, пока они шли, свод опустился. Миша был очень удивлён.

— Отчего это? — спросил он своего проводника.

— Динь-динь-динь! — отвечал проводник, смеясь. — Издали всегда так кажется. Видно, вы ни на что вдаль со вниманием не смотрели; вдали всё кажется маленьким, а подойдёшь — большое.

— Да, это правда, — отвечал Миша, — я до сих пор не думал об этом, и оттого вот что со мною случилось: третьего дня я хотел нарисовать, как маменька возле меня играет на фортепьяно, а папенька на другом конце комнаты читает книжку. Только это мне никак не удавалось сделать: тружусь, тружусь, рисую как можно вернее, а всё на бумаге у меня выйдет, что папенька возле маменьки сидит и кресло его возле фортепьяно стоит, а между тем я очень хорошо вижу, что фортепьяно стоит возле меня, у окошка, а папенька сидит на другом конце, у камина. Маменька мне говорила, что папеньку

надобно нарисовать маленьким, но я думал, что маменька шутит, потому что папенька гораздо больше её ростом; но теперь вижу, что она правду говорила: папеньку надобно было нарисовать маленьким, потому что он сидел вдалеке. Очень вам благодарен за объяснение, очень благодарен.

Мальчик-колокольчик смеялся изо всех сил: «Динь-динь-динь, как смешно! Не уметь рисовать папеньку с маменькой! Динь-динь-динь, динь-динь-динь!»

Мише показалось досадно, что мальчик-колокольчик над ним так немилосердно насмехается, и он очень вежливо сказал ему:

— Позвольте мне спросить у вас: зачем вы к каждому слову всё говорите «динь-динь-динь»?

— Уж у нас поговорка такая, — отвечал мальчик-колокольчик.

— Поговорка? — заметил Миша. — А вот папенька говорит, что очень нехорошо привыкать к поговоркам.

Мальчик-колокольчик закусил губы и не сказал больше ни слова.

Вот перед ними ещё дверцы; они отворились, и Миша очутился на улице. Что за улица! Что за городок! Мостовая вымощена перламутром; небо пёстренькое, черепаховое; по небу ходит золотое солнышко; поманишь его, оно с неба сойдёт, вокруг руки обойдёт и опять поднимается. А домики-то стальные, полированные, крытые разноцветными раковинками, и под каждой крышкою сидит мальчик-колокольчик с золотой головкой, в серебряной юбочке, и много их, много и все мал мала меньше.

— Нет, теперь уж меня не обманут, — сказал Миша. — Это так только мне кажется издали, а колокольчики-то все одинакие.

— Ан вот и неправда, — отвечал провожатый, — колокольчики не одинакие. Если бы все были одинакие, то и звенели бы мы все в один голос, один как другой; а ты слышишь, какие мы песни выводим. Это оттого, что, кто из нас побольше, у того и голос потолще. Неужели ты и этого не знаешь? Вот видишь ли, Миша, это тебе урок: вперёд не смейся над теми, у которых

поговорка дурная; иной и с поговоркою, а больше другого знает, и можно от него кое-чему научиться.

Миша, в свою очередь, закусил язычок.

Между тем их окружили мальчишки-колокольчики, теребили Мишу за платье, звенели, прыгали, бегали.

— Весело вы живёте, — сказал им Миша, — век бы с вами остался. Целый день вы ничего не делаете, у вас ни уроков, ни учителей, да ещё и музыка целый день.

— Динь-динь-динь! — закричали колокольчики. — Уж нашёл у нас веселье! Нет, Миша, плохое нам житьё. Правда, уроков у нас нет, да что же в том толку? Мы бы уроков не побоялись, вся наша беда именно в том, что у нас, бедных, никакого нет дела; нет у нас ни книжек, ни картинок; нет ни папеньки, ни маменьки; нечем заняться; целый день играй да играй, а ведь это, Миша, очень, очень скучно. Поверишь ли? Хорошо наше черепаховое небо, хорошо и золотое солнышко и золотые деревья; но мы, бедные, мы насмотрелись на них вдоволь, и всё это очень нам надоело; из городка мы — ни пяди, а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в табакерке, и даже в табакерке с музыкою.

— Да, — отвечал Миша, — вы говорите правду. Это и со мной случается: когда после учёнья примешься за игрушки, то так весело; а когда в праздник целый день всё играешь да играешь,

то к вечеру и делается скучно; и за ту и за другую игрушку примешься — всё не мило. Я долго не понимал, отчего это, а теперь понимаю.

— Да, сверх того, на нас есть другая беда, Миша: у нас есть дядьки.

— Какие же дядьки? — спросил Миша.

— Дядьки-молоточки, — отвечали колокольчики, — уж какие злые! То и дело что ходят по городу да нас постукивают. Которые побольше, тем ещё реже «тук-тук» бывает, а уж маленьким куда больно достаётся.

В самом деле, Миша увидел, что по улице ходили какие-то господа на тоненьких ножках, с предлинными носами и шептали между собою: «тук-тук-тук! тук-тук-тук! поднимай! задевай! тук-тук-тук!» И в самом деле, дядьки-молоточки беспрестанно то по тому, то по другому колокольчику тук да тук, индо бедному Мише жалко стало. Он подошёл к этим господам, очень вежливо поклонился и с добродушием спросил, зачем они без всякого сожаления колотят бедных мальчиков. А молоточки ему в ответ:

— Прочь ступай, не мешай! Там в палате и в халате надзиратель лежит и стучать нам велит. Всё ворочается, прицепляется. Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

— Какой это у вас надзиратель? — спросил Миша у колокольчиков.

— А это господин Валик, — зазвенели они, — предобрый человек, день и ночь с дивана не сходит; на него мы не можем пожаловаться.

Миша — к надзирателю. Смотрит: он в самом деле лежит на диване, в халате и с боку на бок переворачивается, только всё лицом кверху. А по халату-то у него шпильки, крючочки — видимо-невидимо; только что попадётся ему молоток, он его крючком сперва зацепит, потом спустит, а молоточек-то и стукнет по колокольчику. Только что Миша к нему подошёл, как надзиратель закричал:

— Шуры-муры! кто здесь ходит? кто здесь бродит? Шуры-муры? кто прочь не идёт? кто мне спать не даёт? Шуры-муры? шуры-муры!

— Это я, — храбро отвечал Миша, — я — Миша...

— А что тебе надобно? — спросил надзиратель.

— Да мне жаль бедных мальчиков-колокольчиков, они все такие умные, такие добрые, такие музыканты, а по вашему приказанию дядьки их беспрестанно постукивают...

— А мне какое дело, шуры-муры! Не я здесь набольший. Пусть себе дядьки стучают мальчиков! Мне что за дело! Я надзиратель добрый, всё на диване лежу и ни за кем не гляжу. Шуры-муры, шуры-муры...

— Ну, многому же я научился в этом городке! — сказал про себя Миша. — Вот ещё иногда мне бывает досадно, зачем надзиратель с меня глаз не спускает. «Экой злой! — думаю я. — Ведь он не папенька и не маменька; что ему за дело, что я шалю? Знал бы, сидел в своей комнате». Нет, теперь вижу, что бывает с бедными мальчиками, когда за ними никто не смотрит.

Между тем Миша пошёл далее — и остановился. Смотрит, золотой шатёр с жемчужною бахромою; наверху золотой флюгер вертится, будто ветряная мельница, а под шатром лежит царевна Пружинка и, как змейка, то свернётся, то развернётся и беспрестанно надзирателя под бок толкает. Миша этому очень удивился и сказал ей:

— Сударыня царевна! Зачем вы надзирателя под бок толкаете?

— Зиц-зиц-зиц, — отвечала царевна. — Глупый ты мальчик, неразумный мальчик. На всё смотришь, ничего не видишь! Кабы я валик не толкала, валик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали; кабы молоточки не стучали, колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было! Зиц-зиц-зиц.

Мише захотелось узнать, правду ли говорит царевна. Он наклонился и прижал её пальчиком — и что же?

В одно мгновение пружинка с силою развилась, валик сильно завертелся, молоточки быстро застучали, колокольчики заиграли дребедень, и вдруг пружинка лопнула. Всё умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались... Тогда Миша вспомнил, что папенька не приказывал ему трогать пружинку, испугался и... проснулся.

— Что во сне видел, Миша? — спросил папенька.

Миша долго не мог опамятоваться. Смотрит: та же папенькина комната, та же перед ним табакерка; возле него сидят папенька и маменька и смеются.

— Где же мальчик-колокольчик? Где дядька-молоточек? Где царевна Пружинка? — спрашивал Миша. — Так это был сон?

— Да, Миша, тебя музыка убаюкала, и ты здесь порядочно вздремнул. Расскажи же нам, по крайней мере, что тебе приснилось!

— Да видите, папенька, — сказал Миша, протирая глазки, — мне всё хотелось узнать, отчего музыка в табакерке играет; вот я принялся на неё прилежно смотреть и разбирать, что в ней движется и отчего движется; думал, думал и стал уже добираться, как вдруг, смотрю, дверка в табакерку растворилась... Тут Миша рассказал весь свой сон по порядку.

— Ну, теперь вижу, — сказал папенька, — что ты в самом деле почти понял, отчего музыка в табакерке играет; но ты это ещё лучше поймёшь, когда будешь учиться механике.

1 Обсудите с другом, можно ли назвать произведение Одоевского сказкой. Какие особенности сказки вы выделите?

2 Почему Мише захотелось попасть в табакерку? Что удивило мальчика, когда он её впервые увидел?

3 Чему научился Миша во время своего сказочного посещения городка Динь-Динь?

4 Что ты думаешь о мальчике? Используй опорные слова и расскажи о Мише:

- **осторожный,**
- **воспитанный,**
- **учтивый,**
- **внимательный,**
- **любопытный,**
- **любопытный,**
- **находчивый,**
- **добрый,**
- **безответственный,**
- **равнодушный.**

Подтверди свой выбор примерами из текста. Подбери другие слова.

5 Как Одоевский превратил механизм табакерки в удивительный сказочный городок?

6 Как описание внешнего вида и речь помогают узнать жителей городка в табакерке? Объясни. Приведи примеры.

7 Обсудите с другом, зачем Одоевский создал своё произведение? Что автор хотел сказать читателям?

8 Раздели текст на части, озаглавь каждую часть, составь план сказки.

9 Расскажи о путешествии в городок Динь-Динь от лица Миши. Постарайся при пересказе передать настроение мальчика, его отношение к жителям городка в табакерке.

СКАЗКА О ЖАБЕ И РОЗЕ

Жили на свете роза и жаба.

Розовый куст, на котором расцвела роза, рос в небольшом полукруглом цветнике перед деревенским домом. Цветник был очень запущен; сорные травы густо разрослись по старым, вросшим в землю клумбам и по дорожкам, которые уже давно никто не чистил и не посыпал песком. Деревянная решётка с колышками, обделанными в виде четырёхгранных пик, когда-то выкрашенная зелёной масляной краской, теперь совсем облезла, рассохлась и развалилась; пики растащили для игры в солдаты деревенские мальчишки и, чтобы отбиваться от сердитого барбоса с компаниею прочих собак, подходившие к дому мужики.

А цветник от этого разрушения стал несколько не хуже. Остатки решётки заплели хмель, повилика с крупными белыми цветами и мышиный горошек, висевший целыми бледно-зелёными кучками, с разбросанными кое-где бледно-лиловыми кисточками цветов. Колючие чертополохи на жирной и влажной почве цветника (вокруг него был большой тенистый сад) достигали таких больших размеров, что казались чуть не деревьями. Жёлтые коровяки подымали свои усаженные цветами стрелки ещё выше их. Крапива занимала целый угол цветника; она, конечно, жглась, но можно было и издали любоваться её тёмною зе-

ленью, особенно когда эта зелень служила фоном для нежного и роскошного бледного цветка розы.

Она распустилась в хорошее майское утро; когда она раскрывала свои лепестки, улетавшая утренняя роса оставила на них несколько чистых, прозрачных слезинок. Роза точно плакала. Но вокруг неё всё было так хорошо, так чисто и ясно в это прекрасное утро, когда она в первый раз увидела голубое небо и почувствовала свежий утренний ветерок и лучи сиявшего солнца, пронизавшего её тонкие лепестки розовым светом; в цветнике было так мирно и спокойно, что если бы она могла в самом деле плакать, то не от горя, а от счастья жить. Она не могла говорить; она могла только, склонив свою головку, разливать вокруг себя тонкий и свежий запах, и этот запах был её словами, слезами и молитвой.

А внизу, между корнями куста, на сырой земле, как будто прилипнув к ней плоским брюхом, сидела довольно жирная старая жаба, которая проохотилась целую ночь за червяками и мошками и под утро уселась отдыхать от трудов, выбрав местечко потенистее и посырее. Она сидела, закрыв перепонками свои жабыи глаза, и едва заметно дышала, раздувая грязно-серые бородавчатые и липкие бока и отставив одну безобразную лапу в сторону: ей было лень подвинуть её к брюху. Она не радовалась ни утру, ни солнцу, ни хорошей погоде; она уже наелась и собралась отдыхать.

Но когда ветерок на минуту стихал и запах розы не уносился в сторону, жаба чувствовала его, и это причиняло ей смутное беспокойство; однако она долго ленилась посмотреть, откуда несётся этот запах.

В цветник, где роза росла и где сидела жаба, уже давно никто не ходил. Ещё в прошлом году осенью, в тот самый день, когда жаба, отыскав себе хорошую щель под одним из камней фундамента дома, собиралась залезть туда на зимнюю спячку, в цветник в последний раз зашёл маленький мальчик, который целое лето сидел в нём каждый ясный день под окном дома. Взрослая девушка, его сестра, сидела у окна; она читала книгу или шила что-нибудь и изредка поглядывала на брата. Он был маленький мальчик лет семи, с большими глазами и большой головой на худеньком теле. Он очень любил свой цветник (это был его цветник, потому что, кроме него, почти никто не ходил в это заброшенное местечко) и, придя в него, садился на солнышке, на старую деревянную скамейку, стоявшую на сухой песчаной дорожке, уцелевшей около дома, потому что по ней ходили закрывать ставни, и начинал читать принесённую с собой книжку.

А когда ему надоедало читать о робинзонах, и диких странах, и морских разбойниках, он оставлял раскрытую книжку и забирался в чащу цветника. Тут ему был знаком каждый куст и чуть ли не каждый стебель... один раз, под ве-

чер, он увидел живого ежа! Тут и он не мог удержаться от радости и чуть было не закричал и не захлопал руками, но, боясь спугнуть колючего зверька, притаил дыхание и, широко раскрыв счастливые глаза, в восторге смотрел, как тот, фыркая, обнюхивал своим свиным рыльцем корни розового куста, ища между ними червей, и смешно перебирал толстенькими лапами, похожими на медвежьи...

Потом он немного познакомился с этим ёжиком. Он был такой слабый, тихий и кроткий мальчик, что даже разная звериная мелкота как будто понимала это и скоро привыкала к нему. Какая была радость, когда ёж попробовал молока из принесённого хозяином цветника блюдечка!

В эту весну мальчик не мог выйти в свой любимый уголок. По-прежнему около него сидела сестра, но уже не у окна, а у его постели; она читала книгу, но не для себя, а вслух ему, потому что ему было трудно поднять свою исхудалую голову с белых подушечек и трудно держать в тощих руках даже самый маленький томик, да и глаза его скоро утомлялись от чтения. Должно быть, он уже больше никогда не выйдет в свой любимый уголок.

— Маша! — вдруг шепчет он сестре.

— Что, милый?

— Что, в садике теперь хорошо? Розы расцвели?

Сестра наклоняется, целует его в бледную щеку и при этом незаметно стирает слезинку.

— Хорошо, голубчик, очень хорошо. И розы расцвели. Вот в понедельник мы пойдём туда вместе. Доктор позволит тебе выйти.

Мальчик не отвечает и глубоко вздыхает. Сестра начинает снова читать.

— Уже будет. Я устал. Я лучше посплю.

Сестра поправила ему подушки и белое одеяльце, он с трудом повернулся к стенке и замолчал. Солнце светило сквозь окно, выходящее на цветник, и кидало яркие лучи на постель и на лежавшее на ней маленькое тельце, освещая подушки и одеяло и золотя коротко остриженные волосы и худенькую шею ребёнка.

Роза ничего этого не знала: она росла и красовалась; на другой день она должна была распуститься полным цветом, а на третий начать вянуть и осыпаться. Вот и вся розовая жизнь! Но и в эту короткую жизнь ей довелось испытать немало страха и горя.

Её заметила жаба.

Когда она в первый раз увидела цветок своими злыми и безобразными глазами, что-то странное зашевелилось в жабьем сердце. Она не могла оторваться от нежных розовых лепестков и всё смотрела и смотрела. Ей очень понравилась роза, она чувствовала желание быть поближе к такому душистому и прекрасному созданию. И чтобы выразить свои нежные чувства, она не придумала ничего лучше таких слов:

— Постой, — прохрипела она, — я тебя слопаю!

Роза содрогнулась. Зачем она была прикреплена к своему стебельку? Вольные птички, щебетавшие вокруг неё, перепрыгивали и перелетали с ветки на ветку; иногда они уносились куда-то далеко, куда — не знала роза. Бабочки тоже были свободны. Как она завидовала им! Будь она такою, как они, она вспорхнула бы и улетела от злых глаз, преследовавших её своим пристальным взглядом. Роза не знала, что жабы подстерегают иногда и бабочек.

— Я тебя слопаю! — повторила жаба, стараясь говорить как можно нежнее, что выходило ещё ужаснее, и переползла поближе к розе.

— Я тебя слопаю! — повторила она, всё глядя на цветок. И бедное создание с ужасом увидело, как скверные липкие лапы цепляются за ветки куста, на котором она росла. Однако жабе лезть было трудно: её плоское тело могло свободно ползать и прыгать только по ровному месту. После каждого усилия она глядела вверх, где качался цветок, и роза замирала.

— Господи! — молилась она. — Хоть бы умереть другою смертью!

А жаба всё карабкалась выше. Но там, где кончались старые стволы и начинались молодые ветви, ей пришлось немного пострадать. Тёмно-зелёная гладкая кора розового куста была вся усажена острыми и крепкими шипами. Жаба переколола себе о них лапы и брюхо и, окровавленная, свалилась на землю. Она с ненавистью посмотрела на цветок...

— Я сказала, что я тебя слопаю! — повторила она. Наступил вечер; нужно было подумать об ужине, и раненая жаба поплелась подстергать неосторожных насекомых. Злость не помешала ей набить себе живот, как всегда; её царапины были не очень опасны, и она решила, отдохнув, снова добираться до привлекавшего её и ненавистного ей цветка.

Она отдыхала довольно долго. Наступило утро, прошёл полдень, роза почти забыла о своём враге. Она совсем уже распустилась и была самым красивым созданием в цветнике. Некому было прийти полюбоваться ею: маленький хозяин неподвижно лежал на своей постели, сестра

не отходила от него и не показывалась у окна. Только птицы и бабочки сновали около розы, да пчёлы, жужжа, садились иногда в её раскрытый венчик и вылетали оттуда, совсем косматые от жёлтой цветочной пыли. Прилетел соловей, забрался в розовый куст и запел свою песню. Как она была не похожа на хрипение жабы! Роза слушала эту песню и была счастлива: ей казалось, что соловей поёт для неё, а может быть, это была и правда. Она не видела, как её враг незаметно взбирался на ветки. На этот раз жаба уже не жалела ни лапок, ни брюха: кровь покрывала её, но она храбро лезла всё вверх — и вдруг, среди звонкого и нежного рокота соловья, роза услышала знакомое хрипение:

— Я сказала, что слопаю, и слопаю!

Жабы глаза пристально смотрели на неё с соседней ветки. Злому животному оставалось только одно движение, чтобы схватить цветок. Роза поняла, что погибает...

Маленький хозяин уже давно неподвижно лежал на постели. Сестра, сидевшая у изголовья в кресле, думала, что он спит. На коленях у неё лежала развёрнутая книга, но она не читала её. Понемногу её усталая голова склонилась: бедная девушка не спала несколько ночей, не отходя от больного брата, и теперь слегка задремала.

— Маша, — вдруг прошептал он.

Сестра встрепенулась. Ей приснилось, что она сидит у окна, что маленький брат играет, как в прошлом году, в цветнике и зовёт её. Открыв

глаза и увидев его в постели, худого и слабого, она тяжело вздохнула.

— Что, милый?

— Маша, ты мне сказала, что розы расцвели! Можно мне... одну?

— Можно, голубчик, можно! — Она подошла к окну и посмотрела на куст. Там росла одна, но очень пышная роза.

— Как раз для тебя распустилась роза, и какая славная! Поставить тебе её сюда на столик в стакане? Да?

— Да, на столик, мне хочется.

Девушка взяла ножницы и вышла в сад. Она давно уже не выходила из комнаты; солнце ослепило её, и от свежего воздуха у неё слегка закружилась голова. Она подошла к кусту в то самое мгновение, когда жаба хотела схватить цветок.

— Ах, какая гадкая! — вскричала она. И, схватив ветку, она сильно трянула её: жаба свалилась на землю и шлёпнулась брюхом. В ярости она было прыгнула на девушку, но не могла подскочить выше края платья и тотчас далеко отлетела, отброшенная носком башмака. Она не посмела попробовать ещё раз и только издали видела, как девушка осторожно срезала цветок и понесла его в комнату.

Когда мальчик увидел сестру с цветком в руке, то в первый раз после долгого времени слабо улыбнулся и с трудом сделал движение худенькой рукой.

— Дай её мне, — прошептал он. — Я понюхаю.

Сестра вложила стебелёк ему в руку и помогла подвинуть её к лицу. Он вдыхал в себя нежный запах и, счастливо улыбаясь, прошептал:

— Ах, как хорошо...

Потом его личико сделалось серьёзным и неподвижным, и он замолчал... навсегда.

Роза, хотя и была срезана прежде, чем начать осыпаться, чувствовала, что её срезали недаром. Её поставили в отдельном бокале у маленького гробика. Тут были целые букеты из других цветов, но на них, по правде сказать, никто не обращал внимания, а розу молодая девушка, когда ставила её на стол, поднесла к губам и поцеловала.

Маленькая слезинка упала с её щеки на цветок, и это было самым лучшим происшествием в жизни розы. Когда она начала вянуть, её положили в толстую старую книгу и высушили, а потом, уже через много лет, подарили мне. Потому-то я и знаю всю эту историю.

- 1** Что позволило Гаршину назвать свою историю сказкой? Что в ней сказочного?
- 2** Проследи, как автор описывает внешний вид розы. Какие выразительные слова он для этого использует? А как Гаршин изображает жабу?

- 3 Какими чувствами наделяет писатель розу и жабу? Почему жаба хотела уничтожить розу?
- 4 Можем ли мы сказать, что жаба и роза противопоставляются друг другу? Объясни. Приведи примеры из текста.
- 5 Что ты можешь сказать о характере мальчика? А как о нём говорит автор? Прочитай. Как он относится к герою: **с любовью, состраданием, нежностью, безразличием, равнодушием, презрением, юмором?**
- 6 Обсудите с другом, почему писатель объединил в своей сказке истории розы и мальчика. Что их сближает?
- 7 Каким настроением проникнуто произведение Гаршина: **радостью, отчаянием, безысходностью, весельем, печалью, светлой грустью?**
- 8 Определи основную мысль произведения. Объясни свою точку зрения. Запиши её в «Рабочую тетрадь».
- 9 Обсудите с друзьями, можно ли дать «Сказке о жабе и розе» другое название: «История, которую поведал высушенный цветок розы», «Последняя весна», «Брат и сестра», «Угасающая жизнь»? Объясните свой выбор.
- 10 Найдите в библиотеке сборник рассказов для детей В. Гаршина. Какие другие произведения вошли в него? Составьте список произведений Гаршина.

СЕРЕБРЯНОЕ КОПЫТЦЕ

Жил на нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя. Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей, — не знают ли кого, а соседи и говорят:

— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

— Знавал я Григорья, да и жену его тоже. Оба весёлые, да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть и маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь поди-ко.

— И то правда, — отвечает Кокованя, — уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких. На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьева-то подарёнка?

Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да и ещё корми её!

Кокованя и говорит:

— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

— Ну, как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить?

Девчоночка удивилась:

— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

— Да так, — отвечает, — само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

— Ты хоть кто? — спрашивает девчоночка.

— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

— Застрелишь его?

— Нет, — отвечает Кокованя. — Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

— Тебе на что это?

— А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу, — отвечает Кокованя.

Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит — старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

— Пойду. Только ты эту кошку Мурёнку тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

— Про это, — отвечает Кокованя, — что и говорить. Такую звонкую кошку не взять — дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радёхонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал.

Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет:

— Пр-равильно придумал. Пр-равильно.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить.

Сам большой да бородатый, а она махонькая и носишко пуговкой. Идут по улице, а кошчонка ободранная за ними подпрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёнка да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.

Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала, похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

— Пр-равильно говорит. Пр-равильно.

Только после всякой сказки Дарёнка напоминает:

— Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

— Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем — там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груда дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору, что об этом козле.

— Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, голова лёгонькая. А Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а рожки у него есть?

— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у него на пять веток.

— Дедо, а он кого ест?

— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листиком кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

— Дедо, а шёрстка у него какая?

— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

— Дедо, а он душной?

Кокованя даже рассердился:

— Какой же душной! Это домашние козлы такие бывают, а лесной козёл, он лесом и пахнет.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. На-

до было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой. Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

— Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой — вот дело другое. Простые козлы безрогие ходят, а этот, Серебряное копытце, всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушёл.

Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

— Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.

— А как же, — спрашивает Дарёнка, — зимой-то в лесу ночевать станешь?

— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

Дарёнка опять спрашивает:

— Серебряное копытце в той же стороне пасётся?

— Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой. Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное копытце близко подойдёт, — я и погляжу.

Старик сперва руками замахал:

— Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

— Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею.

Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя:

«Сводить разве? Раз побывает, в другой раз не запросится». Вот он и говорит:

— Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться.

Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскутков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку.

«Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное копытце поймать?»

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь.

Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет:

— Пр-равильно придумала. Пр-равильно.
Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

— Из ума выжился старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидали. Оглянулись, — а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят — Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

— Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

— Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось,

козлиного мяса насолили — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадьё сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка по привычке в лесу-то. Сама говорит старику:

— Дедо, сходил бы ты в завод за лошадьё. Надо ведь солонину домой перевезти.

Кокованя даже удивился:

— Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна! Как большая рассудила. Только заботишься поди одна-то.

— Чего, — отвечает, — бояться. Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит — Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит — в лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела — это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Воротилась да и говорит:

— Видно, задремала я. Мне и показалось.

Мурёнка мурлычет:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Легла Дарёнка рядом с кошкой, да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дед непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поёт:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, любовалась на звёзды. Хотела спать ложиться, вдруг по стенке топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом — где дверка, а там и сверху запостукивало. Не громко, будто кто лёгонький да быстрый ходит. Дарёнка и думает:

«Не козёл ли тот вчерашний прибежал?»

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл — тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял — вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках. Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его как домашнего:

— Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся. Повернулся и побежал.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

— Поглядела я на Серебряное копытце. И рожки видела, и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт:

— Пр-равильно говоришь. Пр-равильно.

Третий день прошёл, а всё Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запокапывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нет. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка — кошка близко на покосном ложе сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать. Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт.

Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые — всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит — переливается разными огнями. Наверху козёл стоит — всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются. Вдруг Мурёнка скок туда же. Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного копытца не стало.

Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

— Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видели, да и Серебряное копытце тоже не показало. Потешил раз — и будет.

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. **Хризолитами** называются. Видали?

- 1 Что в произведении ты находишь волшебного, сказочного, а что могло быть на самом деле? Обрати внимание на название.
- 2 Почему, по твоему мнению, Кокованя решил взять Дарёнку к себе в дом? А почему девочка согласилась идти жить к Коковане?
- 3 Как зажили втроём Кокованя, Дарёнка и Мурёнка? Как они относились друг к другу? Почему ты так думаешь?
- 4 Почему Коковане и Дарёнке так хотелось увидеть Серебряное копытце:
 - **каждый из героев верил в сказки и хотел увидеть чудо;**
 - **герои были бедными, надеялись продать драгоценные камни и зажить богато?**Объясни.
- 5 Почему всё-таки произошло чудо с Дарёнкой и Кокованей?
- 6 Каким нарисовал Серебряное копытце художник? А каким представляешь себе его ты? Запиши в «Рабочую тетрадь».
- 7 Как автор относится к героям? А что думаешь о них ты?
- 8 Обсудите с другом, какими мыслями хотел поделиться со своими читателями Бажов.
- 9 Вместе с одноклассниками прочитайте сказку по ролям. Выразите при чтении своё отношение к герою. Обратите внимание на интонацию рассказчика, его выразительную и мелодичную речь.

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Сказка ключницы Пелагеи
(В сокращении)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец, именитый человек.

Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных камней, золотой и серебряной казны; и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства... Он был вдовец и любить ему было некого...

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

— Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смиренно, и коли вы будете жить без меня честно и смиренно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами захотите, и даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется.

Думали они три дня и три ночи и пришли к своему родителю, и стал он их спрашивать, ка-

ких гостинцев желают. Старшая дочь поклонилась отцу в ноги да и говорит ему первая:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни мехов чёрного соболя, ни жемчуга бурмицкого; а привези ты мне золотой венец из камениев самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в тёмную ночь, как среди дня белого.

Честной купец призадумался и сказал потом:

— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, привезу я тебе таковой венец; знаю я за морем такого человека, который достанет мне таковой венец; а и есть он у одной королевишны заморской, а и спрятан он в кладовой каменной, а и стоит та кладовая в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками немецкими. Работа будет немалая: да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась ему в ноги дочь середняя и говорит:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни чёрных мехов соболя сибирского, ни ожерелья жемчуга бурмицкого, ни золота венца самоцветного, а привези ты мне тувалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б

моя девичья прибавлялася. Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковые слова:

— Хорошо, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковой хрустальный тувалет; а и есть он у дочери короля персидского, молодой королевишны, красоты несказанной, неописанной и негаданной; и схоронен тот тувалет в терему каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, вышина той горы в триста сажень, за семью дверьми железными, за семью замками немецкими... и ключи от тех дверей железных носит королевишна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне таковой тувалет. Потяжелее твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово:

— Государь ты мой батюшка родимый! Не вози ты мне золотой и серебряной парчи, ни чёрных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а привези ты мне аленький цветочек, которого бы краше не было на белом свете.

Призадумался честной купец крепче прежнего. Мало ли, много ли времени он думал, доподлинно сказать не могу; надумавшись, он целует, ласкает, приголубливает свою меньшую дочь, любимую, и говорит таковые слова:

— Ну, задала ты мне работу потяжелее сестриных: коли знаешь, что искать, то как не сыс-

кать, а как найти то, чего сам не знаешь. Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи.

И отпустил он дочерей своих, хороших, пригожих, в ихние терема девичьи...

Поехал он в путь, во дороженьку.

Вот ездит честной купец по чужим сторонам заморским, по королевствам невиданным; продаёт он свои товары втридорога, покупает чужие втридешева, он меняет товар на товар и того сходней, со придачею серебра да золота; золотой казной корабли нагружает да домой посылает. Отыскал он заветный гостинец для своей старшей дочери: венец с камнями самоцветными, а от них светло в тёмную ночь, как бы в белый день. Отыскал заветный гостинец и для своей средней дочери: тувалет хрустальный, а в нём видна вся красота поднебесная, и, смотрясь в него, девичья красота не стареет, а прибавляется. Не может он только найти заветного гостинца для меньшей, любимой дочери — аленького цветочка, краше которого не было бы на белом свете...

Бродит он по тому лесу дремучему, непроездному, непроходному, и что дальше идёт, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Смотрит назад — руки не просунуть, смотрит направо — пни да колоды, зайцу косому не проскочить, смотрит налево — а и хуже того... Вот

идёт он, почитай, до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: «Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть неминуемую?» Поворотил он назад — нельзя идти, направо, налево — нельзя идти; сунулся вперёд — дорога торная. «Дай постою на одном месте, — может, зарево пойдёт в другую сторону, аль прочь от меня, аль потухнет совсем».

Вот и стал он, дожидается; да не тут-то было: зарево точно к нему навстречу идёт, и как будто около него светлее становится; думал он, думал и порешил идти вперёд... Выходит он под конец на поляну широкую, и посередь той поляны широкой стоит дом не дом, чертог не чертог, а дворец королевский или царский, весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных...

Входит он на широкий двор, в ворота широкие, растворённые; дорога пошла из белого мрамора, а по сторонам бьют фонтаны воды, высокие, большие и малые. Входит он во дворец по лестнице, устланной кармазинным сукном, со перилами позолоченными; вошёл в горницу — нет никого; в другую, в третью — нет никого; в пятую, десятую — нет никого; а убранство везде царское, неслыханное и невиданное: золото, серебро, хрустали восточные, кость слоновая и мамонтовая.

Дивится честной купец такому богатству не сказанному, а вдвое тому, что хозяина нет; не

только хозяина, и прислуги нет; а музыка играет не смолкаячи...

Вот видит он в окна растворённые, что кругом дворца разведены сады диковинные... Захотелось ему по тем садам прогуляться. Ходит честной купец, дивуется... И вдруг видит он, на пригорочке зелёном цветёт цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, что ни в сказке сказать, ни пером написать. У честного купца дух занимается; подходит он ко тому цветку; запах от цветка по всему саду ровно струя бежит; затряслись и руки и ноги у купца, и возговорил он голосом радостным:

— Вот аленький цветочек, какого нет краше на белом свете, о каком просила меня дочь меньшая, любимая.

И, проговорив таковы слова, он подошёл и сорвал аленький цветочек. В ту же минуту, безо всяких туч, блеснула молния и ударил гром, инда земля зашаталась под ногами, — и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он голосом диким:

— Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моём саду мой заповедный, любимый цветок? Я хоронил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на него гляючи, а ты лишил меня всей утехи в моей жизни. Я хозяин дворца и сада...

Знай же свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!..

Есть одно для тебя спасенье. Я отпущу тебя домой невредимого, награжу казной несчётною, подарю цветочек аленький, коли дашь ты мне слово честное купецкое и запись своей руки, что пришлешь заместо себя одну из дочерей своих, хороших, пригожих; я обиды ей никакой не сделаю, а и будет она жить у меня в чести и приволье, как сам ты жил во дворце моём. Стало скучно мне жить одному, и хочу я залучить себе товарища.

Так и пал купец на сыру землю... и возговорит он голосом жалобным:

— Господин честной, зверь лесной, чудо морское! А и как мне быть, коли дочери мои, хорошие и пригожие, по своей воле не захотят ехать к тебе? Не связать же мне им руки и ноги да насильно прислать? Да и каким путём до тебя доехать? Я ехал к тебе ровно два года, а по каким местам, по каким путям, я не ведаю.

Возговорил купцу зверь лесной, чудо морское:

— Не хочу я невольницы: пусть приедет твоя дочь сюда по любви к тебе, своей волею и хотением; а коли дочери твои не поедут по своей воле и хотению, то сам приезжай, и велю я казнить тебя смертью лютою. А как приехать ко мне — не твоя беда; дам я тебе перстень с руки моей: кто наденет его на правый мизинец, тот очутится там, где пожелает, во единое ока мгновение. Сроку тебе даю дома пробыть три дня и три ночи.

Думал, думал купец думу крепкую и придумал так: «Лучше мне с дочерьми повидаться, дать им своё родительское благословение, и коли они избавить меня от смерти не захотят, то приготовиться к смерти по долгу христианскому и воротиться к лесному зверю, чуду морскому». Фальши у него на уме не было, а потому он рассказал, что у него было на мыслях. Зверь лесной, чудо морское, и без того их знал; видя его правду, он и записи с него заручной не взял, а снял с своей руки золотой перстень и подал его честному купцу.

И только честной купец успел надеть его на правый мизинец, как очутился он в воротах своего широкого двора; в ту пору в те же ворота въезжали его караваны богатые с прислугою верною, и привезли они казны и товары втрое противу прежнего. Поднялся в доме шум и гвалт, повскакали дочери из-за пялец своих... почали они отца целовать, миловать и разными ласковыми именами называть, и две старшие сестры лебезят пуще меньшей сестры. Видят они, что отец как-то нерадостен и что есть у него на сердце печаль потаённая. Стали старшие дочери его допрашивать, не потерял ли он своего богатства великого; меньшая же дочь о богатстве не думает, и говорит она своему родителю:

— Мне богатства твои ненадобны; богатство дело наживное, а открой ты мне своё горе сердешное.

И возговорит тогда честной купец своим дочерям родимым, хорошим и пригожим:

— Не потерял я своего богатства великого, а нажил казны втрое-вчетверо; а есть у меня другая печаль, и скажу вам об ней завтрашний день, а сегодня будем веселиться.

Приказал он принести сундуки дорожные, железом окованные; доставал он старшей дочери золотой венец, золота аравийского, на огне не горит, в воде не ржавеет, со камнями самоцветными; достаёт гостинец средней дочери, тувалет хрусталу восточного; достаёт гостинец меньшей дочери, золотой кувшин с цветочком аленьким. Старшие дочери от радости рехнулись, унесли свои гостинцы в терема высокие и там на просторе ими досыта потешались. Только дочь меньшая, любимая, увидав

цветочек аленький, затряслась вся и заплакала, точно в сердце её что ужалило. Как возговорит к ней отец таковы речи:

— Что же, дочь моя милая, любимая, не берёшь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете.

Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горячими слезами. Скоро прибежали дочери старшие, попытали они гостинцы отцовские и не могут опомниться от радости. Тогда сели все они за столы дубовые, за скатерти браные, за яства сахарные, за пития медвяные; стали есть, пить, прохлаждатися, ласковыми речами утешатися...

Заутра позвал к себе купец старшую дочь, рассказал ей всё, что с ним приключилоя, всё от слова до слова, и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, к чуду морскому? Старшая дочь наотрез отказалася и говорит:

— Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек.

Позвал честной купец к себе другую дочь, среднюю... и спросил: хочет ли она избавить его от смерти лютой и поехать жить к зверю лесному, чуду морскому? Средняя дочь наотрез отказалася и говорит:

— Пусть та дочь и выручает отца, для кого он доставал аленький цветочек.

Позвал честной купец меньшую дочь и стал ей всё рассказывать, всё от слова до слова, и

не успел кончить речи своей, как стала перед ним на колени дочь меньшая, любимая, и сказала:

— Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него. Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя.

Залился слезами честной купец, обнял он свою меньшую дочь, любимую...

— Не плачь, не тоскуй, государь мой батюшка родимый; житьё моё будет богатое, привольное: зверя лесного, чуда морского, я не испугаюсь, буду служить ему верою и правдою, исполнять его волю господскую, а может, он надо мной и сжалится. Не оплакивай ты меня живую, словно мёртвую: может, Бог даст, я и вернусь к тебе.

Плачет, рыдает честной купец, таковыми речами не утешается. Прибегают сёстры старшие, большая и середняя, подняли плач по всему дому: вишь, больно им жалко меньшей сестры, любимой; а меньшая сестра и виду печального не кажет, не плачет, не охает и в дальний путь неведомый собирается.

Прошёл третий день и третья ночь, пришла пора расставаться честному купцу, расставаться с дочерью меньшою, любимую; он целует, милует её, горючими слезами обливает и кладёт на неё крестное благословение своё родительское. Вынимает он перстень зверя лесного, чуда морского, из ларца кованого, надевает перстень на

правый мизинец меньшей, любимой дочери — и не стало её в ту же минуточку со всеми её пожитками.

Очутилась она во дворце зверя лесного, чуда морского, во палатах высоких, каменных...

Захотелось ей осмотреть весь дворец, и пошла она осматривать все его палаты высокие, и ходила она немало времени, на все диковинки любующись... Взяла она из кувшина золочёного любимый цветочек аленький, сошла она в зелены сады... и нашла она то место высокое, **пригорок муравчатый**, на котором сорвал честной купец цветочек аленький, краше которого нет на белом свете. И вынула она тот аленький цветочек из кувшина золочёного и хотела посадить на место прежнее; но сам он вылетел из рук её и прирос к стеблю прежнему и расцвёл краше прежнего.

Подивилась она такому чуду чудному, диву дивному, порадовалась своему цветочку аленькому, заветному и пошла назад в палаты свои дворцовые; и в одной из них стоит стол накрыт, и только она подумала: «Видно, зверь лесной, чудо морское, на меня не гневается и будет он ко мне господин милостивый», — как на белой мраморной стене появились словеса огненные:

«Не господин я твой, а послушный раб. Ты моя госпожа, и всё, что тебе пожелается, всё, что тебе на ум придёт, исполнять я буду с охотою». Прочитала она словеса огненные, и пропа-

ли они со стены белой мраморной, как будто их никогда не бывало там...

Заиграла музыка пуще прежнего, на столе явились яства сахарные, питья медвяные, вся посуда золота червонного. Села она за стол веселёхонька, хотя сроду не обедала одна-одинёшенька; ела она, пила, прохлаждалася, музыкою забавлялася. После обеда, накушавшись, она опочивать легла; заиграла музыка потише и подалее — по той причине, чтоб ей спать не мешать.

После сна встала она веселёшенька и пошла опять гулять по садам зелёным... Походив время немалое... воротилась она во свои палаты высокие, и видит она, стол накрыт, и на столе яства стоят сахарные и питья медвяные, и все отменные.

После ужина вошла она в ту палату беломраморную, где читала она на стене словеса огненные, и видит она на той же стене опять такие же словеса огненные:

«Довольна ли госпожа моя своими садами и палатами, угощением и прислугою?»

И возговорила голосом радостным молодая дочь купецкая, красавица писаная:

— Не зови ты меня госпожой своей, а будь ты всегда, мой добрый господин, ласковый и милостивый... Я от такого дива ещё в себя не приду, только боюсь я почивать одна: во всех твоих палатах высоких нет ни души человеческой.

Появились на стене словеса огненные:

«Не бойся, моя госпожа прекрасная... много в палатах душ человеческих, а только ты их не видишь и не слышишь, и все они вместе со мною берегут тебя и день и ночь: не дадим мы на тебя ветру венути, не дадим и пылинке сесть». Прошло мало ли, много ли времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, — захотелось молодой дочери купецкой, красавице писаной, увидеть своими глазами зверя лесного, чуда морского, и стала она его о том просить и молить...

— Если ты стар человек — будь мне дедушка, если **середович** — будь мне дядюшка, если же молод ты — будь мне названный брат, и поколь я жива — будь мне сердечный друг.

Долго, долго лесной зверь, чудо морское, не поддавался на такие слова, да не мог просьбам и слезам своей красавицы супротивным быть, и говорит ей таково слово: — Не могу я тебе супротивным быть по той причине, что люблю тебя пуще самого себя; исполню я твоё желание, хотя знаю, что погублю моё счастье и умру смертью безвременной. Приходи в зелёный сад в сумерки серые, когда сядет за лес солнышко красное, и скажи: «Покажись мне, верный друг!» — и покажу я тебе своё лицо противное, своё тело безобразное. А коли станет невмоготу тебе больше у меня оставаться, не хочу я твоей неволи и муки вечной: ты найдёшь в опочивальне своей, у себя

под подушкою, мой золот перстень. Надень его на правый мизинец — и очутишься ты у бабушки родимого и ничего обо мне николи не услышишь.

Не убоялась, не устрашилась, крепко на себя понадеялась молодая дочь купецкая, красавица писаная. В те поры, не мешкая ни минуточки, пошла она во зелёный сад дожидаться часу урочного, и, когда пришли сумерки серые, опустилося за лес солнышко красное, проговорила она: «Покажись мне, мой верный друг!» — и показался ей издали зверь лесной, чудо морское: он прошёл только поперёк дороги и пропал в частых кустах; и невзвидела света молодая дочь купецкая, красавица писаная, всплеснула руками белыми, закричала истощным голосом и упала на дорогу без памяти. Да и страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжие, весь мохнатый от верху до низу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные.

Полежавши долго ли, мало ли времени, опаматовалась молодая дочь купецкая, красавица писаная, и слышит: плачет кто-то возле неё, горючими слезами обливается и говорит голосом жалостным:

— Погубила ты меня, моя красавица возлюбленная, не видать мне больше твоего лица прекрасного, не захочешь ты меня даже слушати, и пришло мне умереть смертью безвременною.

И стало ей жалко и совестно, и совладала она со своим страхом великим и с своим сердцем робким девичьим, и заговорила она голосом твёрдым:

— Нет, не бойся ничего, мой господин добрый и ласковый, не испугаюсь я больше твоего вида страшного, не разлучусь я с тобой, не забуду твоих милостей; покажись мне теперь же в своём виде давешнем; я только впервые испугалась.

Показался ей лесной зверь, чудо морское, в своём виде страшном, противном, безобразном, только близко подойти к ней не осмелился, сколько она ни звала его; гуляли они до ночи тёмной и вели беседы прежние, ласковые и разумные, и не чуяла никакого страха молодая дочь купецкая, красавица писаная...

И прошло тому немало времени: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Вот однажды и привиделось во сне молодой купецкой дочери, красавице писаной, что батюшка её нездоров лежит; и напала на неё тоска неусыпная, и увидал её в той тоске и слезах зверь лесной, чудо морское, и сильно закручинился и стал спрашивать: отчего она во тоске, во слезах? Рассказала она ему свой недобрый сон и стала просить у него позволения повидать своего батюшку родимого и сестриц своих любезных. И возговорит к ней зверь лесной, чудо морское:

— И зачем тебе моё позволение? Золот перстень мой у тебя лежит, надень его на правый

мизинец и очутишься в дому у бабушки родимого. Оставайся у него, пока не соскучишься, а и только я скажу тебе: коли ты ровно через три дня и три ночи не воротишься, то не будет меня на белом свете, и умру я тою же минутою, по той причине, что люблю тебя больше, чем самого себя, и жить без тебя не могу.

Стала она заверять словами заветными и клятвами, что ровно за час до трёх дней и трёх ночей воротится во палаты его высокие. Простилась она с хозяином своим ласковым и милостивым, надела на правый мизинец золот перстень и очутилась на широком дворе честного купца, своего бабушки родимого. Идёт она на высокое крыльцо его палат каменных; забежала к ней прислуга и челядь дворовая, подняли шум и крик; прибежали сестрицы любезные и, увидевши её, диву дались красоте её девичьей и её наряду царскому, королевскому; подхватили её под руки белые и повели к бабушке родимому; а бабушка нездоров лежал, нездоров и нерадостен, день и ночь её вспоминаючи, горячими слезами обливаясь; и не вспомнился он от радости, увидавши свою дочь милую, хорошую, пригожую, меньшую, любимую, и дивился он красоте её девичьей, её наряду царскому, королевскому.

Долго они целовались, миловались, ласковыми речами утешались. Рассказала она своему бабушке родимому и своим сёстрам старшим, любезным, про своё житьё-бытьё у зверя лесно-

го, чуда морского, всё от слова до слова, никакой крохи не скрываючи...

День проходит, как единый час, другой день проходит, как минуточка, а на третий день стали уговаривать меньшую сестру сёстры старшие, чтоб не ворочалась она к зверю лесному, чуду морскому. «Пусть-де околеет, туда и дорога ему...» И прогневалась на сестёр старших дорогая гостя, меньшая сестра, и сказала им таковы слова:

— Если я моему господину доброму и ласковому за все его милости и любовь горячую, не сказанную заплачу его смертью лютою, то не буду я стоять того, чтобы мне на белом свете жить, и стоит меня тогда отдать диким зверям на растерзание.

И отец её, честной купец, похвалил её за такие речи хорошие, и было положено, чтобы до срока ровно за час воротилась к зверю лесному, чуду морскому, дочь хорошая, пригожая, меньшая, любимая. А сёстрам то в досаду было, и задумали они дело хитрое, дело хитрое и недоброе; взяли они да все часы в доме целым часом назад поставили, и не ведал того честной купец и вся его прислуга, челядь дворовая.

И когда пришёл настоящий час, стало у молодой купецкой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить, ровно стало что-нибудь подмывать её, и смотрит она то и дело на часы отцовские, аглицкие, немецкие, — а всё рано ей пускаться в дальний путь. А сёстры с ней

разговаривают, о том о сём расспрашивают, по-задерживают. Однако сердце её не вытерпело; простилась дочь меньшая, любимая, красавица писаная, со честным купцом, батюшкой родимым, приняла от него благословение родительское, простилась с сёстрами старшими, любезными, со прислугою верною, челядью дворовою, и, не дождавшись единой минуточки до часа урочного, надела золот перстень на правый мизинец и очутилась во дворце белокаменном, во палатах высоких зверя лесного, чуда морского, и, дивуючись, что он её не встречает, закричала она громким голосом:

— Где же ты, мой добрый господин, мой верный друг? Что же ты меня не встречаешь? Я воротилась раньше срока назначенного целым часом со минуточкой.

Ни ответа, ни привета не было, тишина стояла мёртвая; в зелёных садах птицы не пели песни райские, не били фонтаны воды и не шумели ключи родниковые, не играла музыка во палатах высоких. Дрогнуло сердечко у купечкой дочери, красавицы писаной, почувяла она нешто недоброе; обежала она палаты высокие и сады зелёные, звала **зычным** голосом своего хозяина доброго — нет нигде ни ответа, ни привета и никакого гласа послушания. Побежала она на пригорок муравчатый, где рос, красовался её любимый цветочек аленький, и видит она, что лесной зверь, чудо морское, лежит на пригорке, обхватив аленький цветочек своими лапами безобраз-

ными. И показалось ей, что заснул он, её дожидаясь, и спит теперь крепким сном. Начала его будить потихоньку дочь купецкая, красавица писаная, — он не слышит; принялась будить покрепче, схватила его за лапу мохнатую — и видит, что зверь лесной, чудо морское, бездыханен, мёртв.

Помутились её очи ясные, подкосились ноги резвые, пала она на колени, обняла руками белыми голову своего господина доброго, голову безобразную и противную, и завопила истощным голосом:

— Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!..

И только таковы слова она вымолвила, как заблестели молнии со всех сторон, затряслась земля от грома великого, ударила громава стрела каменная в пригорок муравчатый, и упала без памяти молодая дочь купецкая, красавица писаная. Много ли, мало ли времени лежала она без памяти — не ведаю; только, очнувшись, видит она себя во палате высокой, беломраморной, сидит она на золотом престоле со камнями драгоценными, и обнимает её принц молодой, красавец писаный, на голове со короною царскою, в одежде златокованой; перед ним стоит отец с сёстрами, а кругом на коленях стоит свита великая, все одеты в парчах золотых, серебряных. И возговорит к ней молодой принц, красавец писаный, на голове со короною царскою:

— Полюбила ты меня, красавица ненаглядная, в образе чудища безобразного, за мою добрую душу и любовь к тебе; полюби же меня теперь в образе человеческом, будь моей невестой желанною. Злая волшебница прогневалась на моего родителя покойного, короля славного и могучего, украла меня, ещё малолетнего, и сатанинским колдовством своим, силой нечистою обратила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таком виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари Божией, пока найдётся красная девица, какого бы роду и званья ни была она, и полюбит меня в образе страшилища и пожелает быть моей женой законной, — и тогда колдовство всё покончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим. И жил я таким страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и залучал я в мой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, а ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище противное и безобразное, за мои ласки и угождения, за мою душу добрую, за любовь мою к тебе несказанную, и будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем.

Тогда все тому подивились, свита до земли преклонилась. Честной купец дал своё благословение дочери меньшей, любимой и молодому принцу-королевичу. И поздравили жениха с не-

вестою сёстры старшие, завистные, и все слуги верные, бояре великие и кавалеры ратные, и немало не медля принялись весёлым пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать. Я сама там была, пиво-мёд пила, по усам текло, да в рот не попало.

- Можно ли по заглавию предположить, о чём сказка Аксакова? Изменится ли смысл произведения, если дать ему другое название: «Алый цветок», «Сёстры», «Подарки», «Чудище-юдище»?
-   Обсудите с другом, чем старшие дочери отличаются от младшей дочери. Как поступки героинь помогают понять их характер?
- Почему именно младшая дочь смогла помочь принцу-королевичу избавиться от колдовства?
- О каком волшебном предмете идёт речь в сказке? В чём проявляется его волшебная сила? Найди его описание в сказке.
-   Раздели сказку на части, озаглавь их. Подумай, как расскажет историю об аленьком цветочке младшая дочь.
-   Можно ли назвать сказку Аксакова волшебной? Почему? Запиши в «Рабочую тетрадь».

1. Какие сказки Одоевского и Гаршина ты читал раньше? Знакомы ли тебе другие произведения Аксакова и Бажова? Составь список, запиши его в «Рабочую тетрадь».
2. Объясни своими словами, что такое **литературная сказка**. Чем она отличается от народной сказки? Приведи примеры.
3. Как ты думаешь, сказки из данного раздела близки народным сказкам или отличаются от них?
4. Используют ли писатели в своих сказках приём олицетворения? Приведи примеры.
5. Представь, что писатель не использовал этот приём. Как изменилось бы его произведение? Смогли бы мы назвать его сказкой?
6. Как ты понимаешь, что такое **повествование**? Найди в энциклопедии определение этого понятия. Сравни его с данным.
Назови произведения, которые можно назвать повествовательными.

Повествование — рассказ о событиях, которые произошли с героями произведения. События изображаются в определённой последовательности: автор рассказывает о том, с чего они начинались, как развивались и чем закончились.

Русские богатыри: Былины и героические сказки

А. С. Пушкин. Сказка о золотом петушке

М. Ю. Лермонтов. Три пальмы

Л. Н. Толстой. Книга для детей: Рассказы, сказки, басни

Н. С. Лесков. Лев старца Герасима

И. С. Тургенев. Собака

А. П. Чехов. Беглец. Детвора

А. И. Куприн. Извозчик Пётр. Скворцы. Белый пудель

Ф. И. Тютчев. Декабрьское утро

А. А. Фет. Сентябрьская роза

А. Н. Плещеев. Бабушка и внучек

И. С. Никитин. Утро на берегу озера

Н. А. Некрасов. Зелёный шум. Пчёлы

И. А. Бунин. На пруде. Северная берёза

В. Ф. Одоевский. Бедный Гнедко

В. И. Даль. Про мышь зубастую и про воробья богатого

К. Д. Ушинский. Сумка почтальона. Слепая лошадь

Н. Г. Гарин-Михайловский. Знаем

Максим Горький. Про Иванушку-дурачка

П. П. Бажов. Голубая змейка

А. О. Ишимова. История России в рассказах для детей

Н. Н. Головин. Моя первая русская история

СЛОВАРИК

с. 7 **Грѣвна** — здесь: денежная единица в Древней Руси в виде серебряного слитка.

с. 8 **Пáволока** — дорогая шёлковая ткань.

Узóрочье — драгоценные, узорчатые ткани, украшения.

с. 12 **Рóсстань** — перекрёсток двух или нескольких дорог, распутье.

с. 15 **Пáлица** — здесь: старинное оружие — тяжёлая дубина с утолщённым концом.

с. 24 **Чернорѣзец** — устаревшее: монах.

с. 26 **Псалóm** — религиозное песнопение.

с. 28 **Панихѣды и литургии** — церковные богослужения.

с. 43 **Пенѣть** — упрекать, укорять.

Лубóк — народная ярко раскрашенная картинка.

с. 44 **Плáстью** — пластом.

с. 46 **Балагáн** — здесь, устаревшее: деревянная постройка.

с. 47 **Жóмы** — тиски.

Помéрить — здесь: вдумываться.

с. 49 **Седмѣца** — неделя.

с. 50 **Клепáть** — здесь: зря обвинять, клеветать.

Зáгребь — горсть.

с. 51 **Живóт** — здесь, устаревшее: жизнь.

с. 52 **Вершѣть** — решить, совершить, распорядиться.

Позвоно́к — здесь, устаревшее: бубенчик.

Мы́кать век — доживать как-нибудь.

с. 53 **Городни́чий** — в России до середины 19 века — начальник города.

с. 57 **Два-пять** — старинная форма числа десять.

Сафья́нный бич — длинная плеть из тонкой кожи.

Кра́сно пла́тье — устаревшее: красивая одежда.

с. 58 **Дать в прика́з** — отдать под надзор.

с. 66 **Светли́ца** — устаревшее: помещение для женских работ. (То же, что и горница.)

Воро́ты — ворота.

Всеча́сно — каждый час, постоянно.

с. 70 **Йнда** — так что даже.

Сочельник — день перед Рождеством.

с. 71 **Молоди́ца** — молодая замужняя женщина.

с. 72 **Перст** — палец.

с. 73 **Девичник** — предсвадебный вечер невесты с подругами.

с. 74 **Сенна́я де́вушка** — устаревшее: служанка.

с. 75 **Подво́рье** — усадьба — дом, двор с хозяйственными постройками.

Го́рница — парадная половина крестьянской избы.

с. 76 **Изразцо́вая лежа́нка** — украшенная изразцами — плитками из обожжённой глины, покрытыми глазурью.

Пола́ти — устаревшее: место для спанья, которое находится между печью и стеной.

с. 78 **Сорочи́н** — сарацин — чужестранец с Востока.

Спе́шить — здесь: сбить с коня.

Ра́ди — рады.

с. 98 **Аяк-Ага** — знатный господин.

с. 100 **Ча́уш** — здесь: рассыльный.

с. 102 **Огла́н** — мальчик, парень.

с. 123 **Ро́звальни** — низкие широкие сани.

с. 128 **Бизо́н** — дикий североамериканский бык.

Моски́т — мелкое двукрылое кровососущее насекомое южных стран.

Терми́т — насекомое жарких стран, вредитель древесины.

с. 148 **По́прище** — здесь: область деятельности (например, науки).

с. 163 **Ни пяди** — здесь: ни на шаг. Пядь — старинная мера длины, расстояние между растянутыми пальцами: указательным и большим.

с. 181 **Гóлбчик** — голбец — здесь: приступок для восхода на печь.

с. 194 **Парча́** — шёлковая ткань, расшитая золотыми и серебряными нитями.

Бурми́цкий жéмчуг — крупный жемчуг восточного происхождения.

Тувалéт — туалет — здесь: столик с зеркалом.

с. 197 **Кармази́нное сукно́** — тонкое сукно красного цвета.

с. 198 **Хорони́ть па́че зени́цы о́ка** — здесь: сохранять, беречь больше, чем глаза.

с. 204 **Приго́рок мура́вчатый** — холмик, поросший мягкой и сочной травой.

с. 205 **Зо́лото черво́нное** — золото высокой пробы, имеющее красноватый оттенок.

с. 206 **Середóвич** — мужчина средних лет.

с. 209 **Челя́дь** — устаревшее: слуга.

с. 211 **Зы́чный** — громкий, звонкий.

СОДЕРЖАНИЕ

Летописи. Былины. Жития

И повесил Олег щит свой на вратах Царьграда	7
И вспомнил Олег коня своего	10
Ильины три поездочки	12
Житие Сергия Радонежского	22
Проверим себя	33

Чудесный мир классики

Пётр Павлович Ершов

Конёк-горбунок	39
----------------------	----

Александр Сергеевич Пушкин

Няне	66
Туча	67
Унылая пора! Очей очарованье!..	68
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях	70

Михаил Юрьевич Лермонтов

Дары Терека	96
Ашик-Кериб	97

Лев Николаевич Толстой

Детство	115
Как мужик убрал камень	119

Антон Павлович Чехов

Мальчики	123
Проверим себя	135

Поэтическая тетрадь

Фёдор Иванович Тютчев

Ещё земли печален вид...	138
--------------------------------	-----

Как неожиданно и ярко...	139
Афанасий Афанасьевич Фет	
Весенний дождь	141
Бабочка	142
Евгений Абрамович Баратынский	
Весна, весна! как воздух чист!..	143
Где сладкий шёпот...	144
Алексей Николаевич Плещеев	
Дети и птичка	145
Иван Саввич Никитин	
В синем небе плывут над полями...	146
Николай Алексеевич Некрасов	
Школьник	147
В зимние сумерки нянины сказки...	148
Иван Алексеевич Бунин	
Листопад	150
Проверим себя	152
Литературные сказки	
Владимир Фёдорович Одоевский	
Городок в табакерке	156
Всеволод Михайлович Гаршин	
Сказка о жабе и розе	169
Павел Петрович Бажов	
Серебряное копытце	180
Сергей Тимофеевич Аксаков	
Аленький цветочек	193
Проверим себя	215
Советуем прочитать	216
Словарик	218

Учебное издание

Серия «Школа России»

**Климанова Людмила Фёдоровна, Горецкий Всеслав Гаврилович,
Голованова Мария Владимировна,
Виноградская Людмила Андреевна, Бойкина Марина Викторовна**

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

4 класс

**Учебник для общеобразовательных
организаций в комплекте с аудиоприложением
на электронном носителе**

В двух частях

Часть 1

Центр начального образования

Редакция русского языка и литературного чтения

Руководитель Центра М. К. Антошин

Заведующий редакцией О. В. Антонова

Редакторы Л. А. Виноградская, А. Е. Бойцова

Ответственный за выпуск А. Е. Бойцова

Художественный редактор А. В. Крикунов

Художники С. А. Волков, Н. Н. Кузнецова, А. М. Логинов,

Л. Ф. Малышева, В. В. Перцов, И. И. Пчелко

Технический редактор С. Н. Терехова

Корректоры Е. В. Барановская, О. В. Крупенко

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93–963000.

Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 26.06.14.

Формат 70×90 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура PhantomaCSanPln. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 9,85.

Доп. тираж 10 000 экз. Заказ № 1496.

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».

127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

*Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат детской литературы»
ОАО «Издательство «Высшая школа».*

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46.

Тел.: +7(4822) 44-85-98. Факс: +7(4822) 44-61-61.